

Сая Юсупова

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Сая Юсупова

МОМЕНТ ИСТИНЫ

*Моим драгоценным сыновьям
Аскару и Данияру
посвящаю*

Выражаю огромную благодарность
за искренность и понимание
Светлане и Вячеславу КОХАНОВЫМ,
Ольге СМИРНЯГИНОЙ, Раушание СУЛТАНОВОЙ,
Виктории ПАК, Наталие МАЛОВОЙ, Серику ЧУКУЕВУ
и Нариману КАБДИЕВУ.

О себе

Я, Юсупова Сая Абдрахмановна, родилась 7 августа 1947г. в г.Акмола (ныне г.Астана). Моя первая заметка была опубликована в республиканской газете «Дружные ребята», затем была «Пионерская правда».

Прежде чем поступить на факультет журналистики КазГУ имени С.М. Кирова, я два года работала в районной газете «Свет маяка»

Кургальджинского района Целиноградской области.

Учебу в КазГУ вспоминаю с удовольствием. Нам преподавали звезды казахстанской журналистики – М.Барманкулов, Ю.Крикунов, М.Сарсенов, В.Дмитровский.

Работала в многотиражных газетах трех карагандинских вузов, в «Индустриалке», в республиканских

газетах «Дала мен қала», «Страна и мир». Даже умудрилась поработать в Щучинской районной газете «Луч».

Дети отправили меня на 10 дней в Боровое, в санаторий «Окжетпес». Мне там понравилось, и я провела 9 незабываемых месяцев. И чтобы сочетать приятное с полезным, устроилась в «районку», открыла рубрику «Гостиная санатория «Окжетпес», брала интервью у отдохавших там известных людей.

Профессия – уникальная, дети – прекрасные. Что еще нужно для счастья? Прошу у Всевышнего здоровья себе, моим детям, родным и близким. И всем коллегам и друзьям!

Жизнь – это творчество

Большого уважения заслуживают личности, которые в сумбурном, порой мутном потоке времени остаются верны себе и служат вечным ценностям. К таким цельным и потому счастливым людям относится автор этой книги -- замечательная мама, надежный друг, талантливый журналист.

Сая Абдрахмановне Юсуповой пришлось стать свидетелем трех эпох – советской, перестроечной и рыночной. Смена эпох – это проверка человеческих качеств: кто ты, на чьей стороне, чего стоишь? Ломались устои, менялись принципы, сбивались ориентиры, традиционные ценности тонули под слоем пены и мусора...

В своей непростой жизни Сая Абдрахмановне удалось главное – оставаться оптимистом, сохранять трезвость мышления, искать, находить и охранять крупницы доброты и подлинной красоты. В этом проявилась стойкость ее характера. Стойкость, которая стала щитом для дорогих ей людей. Сая Юсупова осталась верной себе, профессии, семье, стране и городу, и потому она сейчас ходит по земле с высоко поднятой головой, а ее глаза молоды и полны огонька.

Я знаю Саю лет двадцать. Всегда на позитиве, красивая и улыбчивая. Представить ее ноющей, с потухшим взглядом?! Что вы!.. Она мало говорит о себе, но с интересом слушает других. Она природный психолог и мудрый человек, умеет подмечать даже маленькие человеческие таланты, восхищается простым вещам и благодарна даже за пустячок. Поэтому у нее много друзей среди людей всех возрастов, сословий и профессий.

Сая Абдрахмановна помогает людям раскрываться, она одухотворяет их своей похвалой и поддержкой. При этом она не забывает говорить спасибо хорошим людям, которые встретились на ее пути, обменялись сердечностью, а ведь их многие сотни. Сая Юсупова живет в этом потоке добра, красоты и энергии, для нее творчество – это жизнь, а жизнь – это творчество. По большому счету, эта книга – благодарность автора людям, которые наполняют ее жизнь энергией и смыслом.

Светлана Кожанова

Секрет успеха женщины спрятан в восхищенном взгляде ее отца

– Всем хорошим во мне я обязана отцу. Имя мое – «восхищение прохладой» – им дано мне. Отчество Абдрахмановна сразу определяет принадлежность великому народу, а уж фамилия Юсупова и подавно намекает на непростое происхождение! Он как взглянул на меня, еще только что родившуюся, с восхищением, так и смотрел потом всю жизнь...

Сая с улыбкой рассказывает о своем детстве, происхождении, работе. Но в этой улыбке и повествовании о себе самой столько тепла и любви к тем, кто дал ей эту жизнь, кто ее направлял, что сердце собеседника наполняется благодарностью за то, что живут на земле такие папы и такие мамы, которые подарили миру такую женщину.

– Папа работал парторгом – человеком, который руководил жизнью многих. Благоустраивал ее, утрясал проблемы и невзгоды, улучшал, поднимал, строил. Партия в те годы была значительным рычагом, поэтому папа был всегда прав, папа был авторитетом не только для меня, а для всех остальных, живущих вокруг. Именно он сказал однажды: «Сая, ты самая лучшая, ты самая красивая, умная!». Так и сопровождала меня эта уверенность по всей жизни. Секрет успеха моей жизни кроется в словах и уверенности в моей необыкновенности моего папы...

– Меня папа брал с собой повсюду. Я с детства знала о людских проблемах, достижениях, хороших и не очень делах вокруг нас, и потому писать об этом, говорить об

этом у меня было как само по себе разумеющееся. Первые публикации были в газете казахстанских детей — «Дружные ребята». Как папа гордился мною! Потом были заметки в «Пионерской правде», а когда я окончила восьмой класс, меня взяли на работу, официально, с трудовой книжкой, в нашу районную газету «Свет маяка». Тут уж папа летал на крыльях!..

Журналистский факультет Казахского государственного университета, успешная работа в различных изданиях, редактирование газет, причастность к работе в редакциях серьезных журналов... Это путь успешной женщины-журналистки, профессиональный путь. Но основной путь женщины, который Сая считает самым главным в жизни — материнство и родительство — шел рядом, параллельно и стал не менее, а может быть, даже более успешным, чем профессиональный. Каждый скажет доброе слово о ней, когда узнает, что два сына Саи, получив прекрасное образование в Московском университете, стали успешными бизнесменами, и бизнес их процветает в далекой Москве и еще дальше, в Европе, в Швейцарии.

— Мои сыновья не пройдут мимо того, кто нуждается в помощи. Они помнят своих учителей, наставников, тех, кто делал для них добро, уважают тех, кто того заслуживает, не курят, не пьют. Из них получились хорошие мужья и отличные отцы...

В голосе Саи, в ее глазах живет и дышит умиротворение. Как после трудной работы садовник видит прекрасные цветы — плоды своего труда и дарит эти цветы людям, дабы украсить их жизнь. Взгляд, голос Саи как будто говорят: «Я хорошо потрудились, труд был непростой, долгий. Люди, полюбуйте и оцените его плоды — моих сыновей Аскара и Данияра».

– Самое главное для любой женщины – состояться как матери. Чтобы после тебя на земле остались жить настоящие люди, а не дикари и чудовища, – говорит Сая.

Совсем недавно я узнала, как уничижительно для женщины звучит слово «пенсионерка». А так называемый День пожилых людей и того тяжелей. Мне больше нравится новое определение – «люди золотого возраста», и интервью с Сасей Абдрахмановной Юсуповой меня в том еще больше убедило. Красивая, уверенная в себе, спокойная (так и хочется сказать – величавая), самодостаточная и очень позитивная, чего не встретишь у большинства пожилых, да и у некоторых молодых женщин. Активная, интересная, она не ждет, пока сыновья ей пришлют поддержку, она нашла себе достойную нишу с оплатой, достойной ее возраста и положения. Сая Абдрахмановна, на мой взгляд, являет собой золотой фонд нации золотого возраста. «Лучшая», – как когда-то сказал ее папа.

1. Какое достижение в своей жизни вы считаете самым главным?

– Главным достижением жизни считаю своих сыновей Аскара и Данияра, которые живут и работают один в Москве, другой в Швейцарии.

2. Какие качества вы больше всего цените в людях?

– Искренность, преданность, пунктуальность.

3. Какие из этих качеств вам удалось воспитать в своих детях?

– Честность, порядочность, искренность есть у моих сыновей. Надеюсь, будут и у внуков.

4. Что для вас ваша работа?

– Работа – это моя жизнь. Мои ощущения от жизни. Жизнь, она разная, но я благодарна ей за все. За имя, отчество, фамилию, профессию...

5. Охарактеризуйте кратко сегодняшнее время.

– Непростое время. Когда много соблазнов, трудно удержаться на плаву и особенно удерживать личные ценности, общечеловеческие. Поэтому стойкости хочется пожелать всем.

Наталья Красникова

НАГРАЖДАЕМ НАШИХ ЮНКОРОВ

Редакция газеты «Дружные ребята» поздравляет всех юнкоров с Днем печати. За активную юнкорскую работу редакция газеты награждаются грамотой «Дружных ребят» следующие ребята:

1. **САЯ ЮСУПОВА**, ученица 10 класса с. Кургальдино, Целиноградская область.
2. **ЗОЯ ФИНЯКИНА**, ученица 9 класса школы № 2 г. Чимкента.
3. **ВАСЯ МАКСИМЕНКО**, ученик 11 класса средней школы № 1 г. Магнитска.
4. **ГАЛИНА КОЛЕСНИКОВА**, ученица 8 класса школы № 10, ст. Или, Алма-Атинская область.
5. **КЛАВА ВЫСТАВКИНА**, ученица 9 класса, с. Дмитриевка, Алма-Атинская область.
6. **ВЛАДИМИР КОГАН**, ученик 11 класса школы № 15, г. Алма-Ата.
7. **МАРИЯ АМИРОВА**, ученица 10 класса Актогайской школы № 48, Джамбулская область.
8. **МИХАИЛ ГАПОНЧУК**, ученик 9 класса, с. Алексеевка, Шербактинский район, Павлодарская область.
9. **ЛЮДМИЛА КАВЛАН**, электромонтер, ученица 11 класса школы рабочей молодежи, г. Караганда.
10. **РИММА ШАМИС**, ученица 10 класса, 34 школа, г. Алма-Ата.

Желаем всем юнкорам успехов в учебе. Ждем от вас новых интересных заметок, ребята!

Проба пера...

ВЕРИТЬ ЛЮДЯМ!

«Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым!» Его будем возводить и мы: я и мои друзья, товарищи. Поэтому нам нужно воспитывать в себе хорошие черты. В своих делах и поступках мы подражаем старшим, с них берем пример.

Я очень уважаю нашего классного руководителя Токана Нурахметовича Нурахметова. Тоқан Нурахметович — умный, хороший педагог, добрый советчик и друг. Особенно мы стали его уважать после одного случая. В нашем классе один юноша плохо вел себя, его поведение было недостойно члена ВЛКСМ. На комсомольском собрании решили исключить его из комсомола, а на педсовете поставили вопрос о пребывании его в школе. Тоқан Нурахметович выступил на педсовете и взял на себя всю ответственность за него. И мы больше стали уважать нашего учителя. Он поверил в человека, увидел в нем не только плохое, но и хорошее.

Любовь к людям — вот главная черта в человеке лучшего.

Я постараюсь быть лучше, чем есть. Хочу любить людей, верить им, ценить их. Ведь взаимная любовь, уважение — вот что ценится в людях больше всего.

Юнкор Сая ЮСУПОВА,
ученица 10 класса.

с. Кургальдино,
Целиноградская область.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ

**Дружные
РЕБЯТА**

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Орган ЦК ЛКСМ Казахстана
и Республиканского Совета
пионерской организации им. В. И. Ленина
Алма-Ата, пр. Коммунистический, 63

№ _____

1. июля 1965 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА

на САЮ ЮСУПОВУ, выпускницу Кургальджинской средней школы, вликоря республиканской пионерской газеты " Дружные ребята "

Сая Юсупова является вликором нашей газеты уже несколько лет. Она быстро и хорошо выполняет все задания редакции, своевременно откликается на вопросы, которые поднимаются на страницах газеты.

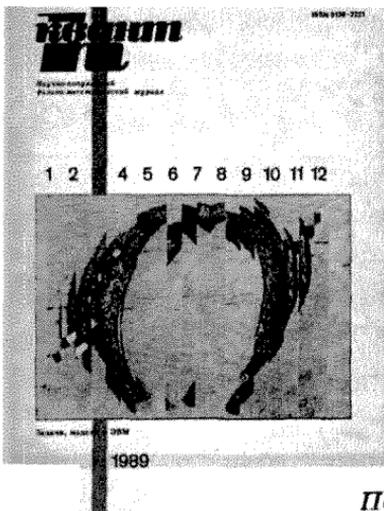
В газете опубликовано много заметок за подписью Сая Юсуповой. Это рассказы о товарищах, о пионерской жизни в школе, о комсомольской организации.

Сая Юсупова много читает, старается писать живо и интересно. Она является одним из самых активных вликторов нашей газеты.

Характеристика выдана для предъявления в
Казахский Государственный Университет имени Кирова.

Редактор газеты " Дружные ребята "

 А. Москвичев.

Победители конкурса «Задачник «Кванта»

Ежегодно наш журнал проводит конкурс среди школьников по решению задач из «Задачника «Кванта». Объявляем имена победителей конкурса «Задачник «Кванта» 1988 года. Награждаются Дипломом и значком журнала «Квант» и получают право участвовать сразу в четвергом (республиканском) туре Всесоюзной олимпиады 1989 года:

По математике

- А. Акимов — Евпатория, с. ш. № 6, 9 кл.
 А. Аюпов — Ереван, ФМШ при ЕрГУ, 9 кл.
 Ю. Великина — Днепропетровск, с. ш. № 45, 9 кл.
 П. Григорьев — Рига, с. ш. № 13, 10 кл.
 Ю. Гринфельд — Москва, с. ш. № 57, 10 кл.
 Х. Джафров — с. Тюркоба АзССР, 9 кл.
 В. Дубров — Минск, с. ш. № 107, 9 кл.
 В. Жилинский — Вильнюс, с. ш. № 43, 11 кл.
 И. Зеленико — Саратов, с. ш. № 13, 10 кл.
 И. Ионко — Москва, с. ш. № 57, 10 кл.
 В. Калонин — Харьков, ФМШ № 24, 10 кл.
 Л. Каминштейн — Киев, с. ш. № 145, 9 кл.
 Н. Капусткина — Москва, с. ш. № 648, 10 кл.
 С. Коваченко — Винница, с. ш. № 6, 8 кл.
 Г. Кронин — Ленинград, с. ш. № 30, 9 кл.
 С. Лесик — Донецк, с. ш. № 17, 10 кл.
 Е. Ломоносова — Белоречье, с. ш. № 14, 10 кл.
 В. Марченко — Минск, с. ш. № 50, 10 кл.
 А. Морозова — Одесса, с. ш. № 100, 9 кл.
 И. Онуцкий — Киев, с. ш. № 145, 10 кл.
 И. Полян — Ленинград, с. ш. № 239, 10 кл.
 Н. Путиная — Таургае, с. ш. № 1, 11 кл.
 Г. Тер-Саянов — Баку, с. ш. № 200, 10 кл.
 С. Тер-Саянов — Баку, с. ш. № 200, 10 кл.
 С. Теклюнов — Воронеж, с. ш. № 58, 9 кл.
 Д. Турусюнов — Карагяда, с. ш. № 3, 10 кл.
 В. Фельдшеров — Алма-Ата, РФМШ, 10 кл.
 М. Хендешевский — Ташкент, с. ш. № 110, 10 кл.
 А. Циккер — Ташкент, с. ш. № 110, 10 кл.

По физике

- А. Ахмаджанов — с. Алимбек Анджианской обл., 10 кл.
 И. Валюнас — Вильнюс, с. ш. № 45, 10 кл.
 О. Вельд — Вак, с. ш. № 56, 10 кл.
 С. Вобровица — Черноцан, с. ш. № 24, 10 кл.
 Э. Вларова — Тбилиси, с. ш. № 128, 11 кл.
 В. Гавенский — Баку, с. ш. № 46, 10 кл.
 Г. Гершанок — Рига, с. ш. № 52, 10 кл.
 В. Головоно — Старый Оскол, с. ш. № 16, 8 кл.
 О. Гусар — Киев, с. ш. № 4, 8 кл.
 В. Девч — Харьков, ФМШ № 24, 10 кл.

- М. Доржкова — п. Черногеловна Московской обл., с. ш. № 82, 9 кл.
 В. Делячко — Винница, с. ш. № 17, 10 кл.
 В. Завальский — Минск, с. ш. № 50, 10 кл.
 С. Казанец — Алма-Ата, РФМШ, 10 кл.
 М. Капустин — Львов, с. ш. № 50, 9 кл.
 С. Керашети — Севан, с. ш. № 3, 10 кл.
 С. Касмалян — Ереван, ФМШ при ЕрГУ, 10 кл.
 М. Ковалев — Губин, с. ш. № 2, 9 кл.
 А. Козменков — Калуга, с. ш. № 24, 10 кл.
 Г. Колесниковой — Тбилиси, ФМШ им. В. М. Комарова, 11 кл.
 М. Колпаков — п. Почет Красноярского края, 9 кл.
 А. Комни — Старый Оскол, с. ш. № 16, 10 кл.
 О. Кондратьев — Брест, с. ш. № 1, 10 кл.
 А. Крайский — Москва, с. ш. № 2, 10 кл.
 М. Лимельский — Новосибирск, с. ш. № 130, 10 кл.
 Р. Мизюк — Ровно, с. ш. № 13, 9 кл.
 С. Михайлов — Намигян, с. ш. № 1, 10 кл.
 Ш. Муратов — Намигян, с. ш. № 31, 10 кл.
 Е. Писоваров — Ленинград, с. ш. № 565, 9 кл.
 С. Полядин — Харьков, с. ш. № 27, 8 кл.
 В. Розенблит — Рига, с. ш. № 79, 10 кл.
 Н. Рабова — Харьков, ФМШ № 24, 9 кл.
 А. Серебряков — Москва, с. ш. № 57, 10 кл.
 М. Суботин — Старый Оскол, с. ш. № 16, 9 кл.
 В. Тамозюнас — Вильнюс, с. ш. № 45, 10 кл.
 С. Тамашов — Алма-Ата, РФМШ, 9 кл.
 М. Турлаков — Фрунзе, с. ш. № 61, 10 кл.
 С. Хрипов — Коломна, с. ш. № 30, 10 кл.
 Д. Чожи — Алма-Ата, РФМШ, 9 кл.
 О. Шведов — Москва, с. ш. № 7, 10 кл.
 А. Швароб — Варановичи, с. ш. № 11, 10 кл.

*Школа-90***КТО ТЫ, УЧИТЕЛЬ ГОДА?**

В Ленинском районе прошел профессиональный конкурс педагогов.

В начале декабря прошлого года коллективы восемнадцати школ Ленинского района получили положение о конкурсе «Учитель года». Созданные в каждой школе оргкомитеты провели внутришкольные туры. Из одиннадцати кандидатов к финалу подошли пять: учитель биологии СШ №3 С. Давидовская, учитель русского языка и литературы СШ №1 С. Дроздовская, учитель истории этой же школы Л. Гуревич и два претендента из средней школы №63 – учительница начальных классов Е. Головаха и математик В. Кох.

Известные в городе педагоги, они проводили в течение месяца открытые уроки, творческие встречи, на которых делились опытом, отвечали на многочисленные вопросы коллег. Их участие в финале не было ни для кого большой неожиданностью.

В один из дней марта собравшиеся в актовом зале школы №63 стали свидетелями борьбы за право называться лучшим учителем года в своем районе. Кандидаты по условиям финального конкурса представляли свои кредо и программу.

Забегая вперед, скажу, что по наибольшему числу голосов победу одержал преподаватель математики СШ №63 В. Кох. Задолго до подведения итогов неоднократно

можно было слышать: конечно же, победит Кох! Справедливости ради должна отметить, что Владимир Александрович не сумел преподнести себя так, как хотелось бы. Его визитная карточка получилась довольно-таки блеклой. Немногословный, необычайно скромный, он и голос имеет очень тихий. На его уроках всегда стоит такая тишина, что порой завуч даже встревожится: «Неужели никого нет?!».

Ребята вслушиваются в каждое слово учителя, зажав дыхание. В. Кох – талантливый преподаватель математики. Его ученики успешно сдают экзамены в вузы Москвы, Ленинграда, Новосибирска. У Владимира Александровича занимаются одаренные, нестандартно мыслящие дети, увлеченные только математикой.

Учитель года в Ленинском районе определен. Но, признаться, полного удовлетворения конкурс не принес. Почему? Попробуем разобраться.

Конкурс «Учитель года» ставит благородные цели – содействовать перестройке школы, повышению престижа учительской профессии, выявлению творчески работающих педагогов, педагогов-новаторов. По каким же критериям определять лучшего? Одни считают, что прежде всего важен профессионализм, знание своего предмета и умение передать определенную сумму знаний ученикам. Другие ставят во главу угла человеческие, личностные качества учителя: любовь к детям, доброту и искренность. Бытует и такое мнение, что учитель, не занимающийся внеклассной воспитательной работой, плохой учитель.

В том, что воспитание ребенка – процесс сложный, убеждать никого не приходится. В семье закладываются корни, из которых вырастают «ветви, цветы, плоды», по определению В. Сухомлинского. Но разве неважно, чтобы маленький человек перешел из рук родителей в руки

учителя, любящего детей? Увлеченного своим предметом, методически грамотного, умеющего передать свою увлеченность детям. Внимательного к ученикам не только в стенах школы, но и вне ее. Но это – учитель в идеале.

В реальной жизни мы, к сожалению, сталкиваемся и с такими фактами, когда детям встреча с учителем, школой бывает просто в тягость. Знаю учителей, которые на хорошем счету у администрации, они проводят открытые образцово-показательные уроки для коллег, а ученики на их уроки идти не хотят.

...Финал конкурса «Учитель года» в Ленинском районе, на мой взгляд, стал демонстрацией зрительских симпатий. Работы продуманной, с глубоким всесторонним анализом в нем не увиделось. Оргкомитету явно недоставало пусть небольшого, но более глубокого исследования, которому способствовало бы анкетирование среди школьников, родителей, учителей. Стоило шире привлечь общественные организации.

Зрители и болельщики не узнали итоги голосования. Жюри почему-то решило не оглашать число голосов, поданных за того или иного педагога. Такой подход вызвал справедливые нарекания и недоверие к работе жюри.

Многие школы района напоминают в эти дни растревоженный улей. Учителя, ученики, родители много говорят о конкурсе. Впервые учительской профессии уделено столько внимания. Учителям с многолетним стажем условия конкурса кажутся сложноватыми. Не всегда участникам отборочных туров было понятно, почему предпочтение отдается соперникам. Наверное, в числе главных факторов должны быть все же мнения учеников, коллег.

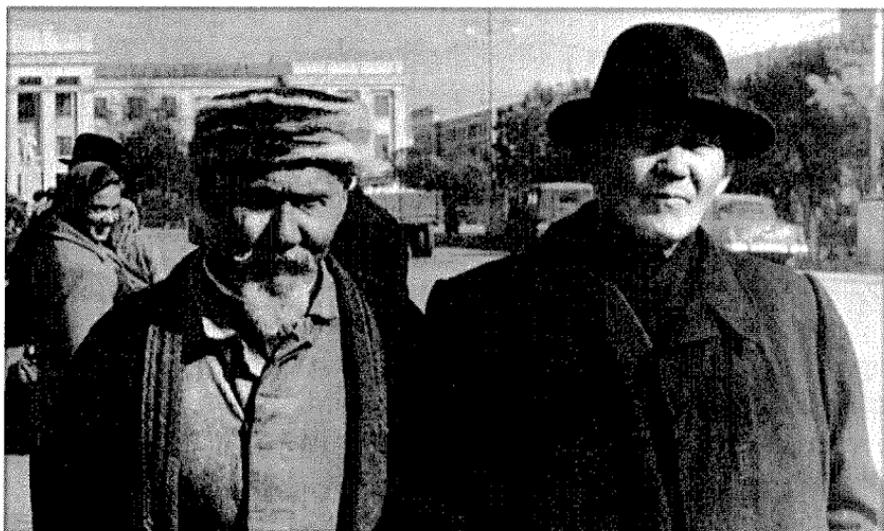
Конкурс учителей – дело новое. Но все здесь, как ни в каком другом профессиональном конкурсе, должно быть

продумано. Роль ведущих взяли на себя инспектор Ленинского района Л. Елкина и учитель СШ №58 Э. Кейль. Эрнст Давыдович экспромтом сочинял эпиграммы в адрес конкурсантов, читал басни. Эпиграммы в большинстве своем были бестактны. Басня, которую продекламировал учитель, утрируя казахский язык, отдавала пошлостью.

И становилось грустно за тех, кто готовился к конкурсу и потратил, видимо, немало сил на это. За тех, кто сидел в зале и переживал или возмущался отсутствием в чем-то грамотности, а в чем-то культуры у организаторов. Можно простить неточности молодой швее, кулинару, можно надеяться, что сумеет овладеть всеми секретами мастерства строитель. Но к учителю мы обязаны предъявлять самые высокие требования: он имеет дело с детскими душами. И потому оправдано стремление окружающих видеть в каждом учителе, будь он на сцене или в зале, только хорошего учителя, умного человека, большого профессионала.

Сая Юсупова

История одной фотографии

Память сердца

Счастливы дети, которых воспитывают их родители. Еще счастливее эти дети, если у них есть бабушки и дедушки.

Мне повезло: меня растили любящие папа и мама, а какие чудесные были мои дедушка и бабушка! Я сама уже трижды бабушка, а воспоминания о времени, проведенном рядом с дорогими моими стариками, греют душу до сих пор.

Фотографий бабушки в нашем семейном альбоме было несколько, а вот фото дедушки не сохранилось. И как обрадовалась я, когда случайно (а может быть, не

случайно), рассматривая альбом племянницы, обнаружила фотографию моего дедушки Абдуали Абильгазина (слева) и его двоюродного брата Абжана Хайдарова. Снимок сделан примерно в 1957-58 годах, в районе Центрального парка. Со старой, пожелтевшей от времени фотографии глянул на меня мой ласковый дедушка... и нахлынули воспоминания.

Моя мама очень любила своего отца, но называла его «ага», то есть «старший брат». Как-то я спросила у мамы: «Почему?». Оказывается, из шестнадцати детей, что родились у дедушки с бабушкой, остались в живых лишь четыре девочки. Моя мама Мадина – их старшая дочь, ее пятимесячной забрала к себе мать Абдуали, Малика. И – о, чудо! – у нее на внучку появилось грудное молоко. Три года бабушка Малика кормила грудью свою внучку, а ее сын Абдуали стал как бы старшим (молочным) братом Мадины. По прошествии нескольких десятков лет эта уникальная ситуация повторилась: уже моя мама кормила грудью моего годовалого сына Аскара...

Как-то поехала в поселок Киевку, что в Нуринском районе, и хозяева квартиры, где я остановилась, рассказали, что мой дед Абдуали и его отец Абильгазы в 1932 году (в то время в Казахстане свирепствовал лютейший голод) в некогда безымянное озеро запустили мальков карася, плотвы, карпа. И эта рыба спасла их и еще много народа. Теперь это озеро называется Балыктыкол («озеро, полное рыбы», «рыбное озеро»).

Дедушка мой мечтал о сыне. И однажды он увидел беспризорного мальчишку – худого, грязного. Спросил: «Кушать хочешь?». Мальчишка молча кивнул. И стал немецкий мальчик любимым сыном дедушки и бабушки. Имя Вальтер сменили на имя Байкен. Он вырос, женился на девушке Марьям, родились красивые голубоглазые дети. Байкен и Марьям живут в Киевке, иногда приезжают

ко мне в гости. Два их сына, Отто и Абдуали, живут в Германии, остальные дети – в Нуринском районе.

Рядом с дедом – его двоюродный брат Абжан Хайдаров, заслуженный учитель КазССР. Его сын Амен Хайдаров – основоположник казахской национальной мультипликации, ветеран Великой Отечественной войны. Он заслуженный деятель искусств Казахской ССР, лауреат президентской стипендии для выдающихся деятелей искусств Казахстана, премии «Тарлан», грантов Сороса, кавалер ордена «Парасат» (2003 г.).

Я позвонила дяде Амену в Алматы, рассказала о найденной фотографии. У него, оказывается, такого снимка нет. И я пообещала передать ему копию фотографии и экземпляр журнала «Домашний мир».

Әже

«Все мы родом из детства», – сказал кто-то из великих. И самые теплые воспоминания из детства у меня связаны с моей обожаемой бабушкой Аминой, маминой мамой.

Была она небольшого роста, с белоснежной кожей, зеленоглазая. Очень набожная и почти всегда в хорошем расположении духа. Мы, ее внуки Машан, Саин и я, любили смотреть, как она увлеченно занимается каким-либо делом: читает Коран, стирает белье или просто пьет чай.

Все, что она ни делала, эже делала самозабвенно, отдавая всю себя.

Удивительная штука – память! Столько лет прошло, а я отчетливо помню такой эпизод. Мне было года четыре-пять, когда приехал к нам в Караганду мой дедушка Абдуали. Жили они вдвоем с бабушкой в ауле. Помню, тепло и уютно мне в санях: дедушка заботливо закутал меня в огромный мохнатый тулуп. Всю дорогу я сладко спала.

– Вставай, доченька, приехали, – ласковый голос деда журчал надо мной.

Дедушка взял меня на руки, донес до дверей, открыв ее одной рукой, молча впихнул меня в комнату. Эже моя шила новое одеяло и вдруг, видимо, почувствовала мой взгляд, резко обернулась. Вспыхнули ее зеленые глаза, она вскочила, схватила меня в охапку и давай меня целовать и обнимать. Катала меня, как мячик, по новому, только что стеганому одеялу и приговаривала: «Милая моя, сладкая моя!».

Я была их первой внучкой, любимой дочерью своего отца Абдрахмана. Росла очень избалованной, капризной. Привыкла, что малейшее мое пожелание исполнялось беспрекословно. Так, катаясь, как сыр в масле, я прожила у бабушки с дедом целый месяц.

Однажды бабушка не выполнила мою просьбу (не помню, какую). Я, конечно же, страшно обиделась, облачилась в свою тяжелую цигейковую шубу, вытащила из сундука новые ботинки и пошла на улицу: «Вот уйду в свою Караганду, будете знать, как обижать меня!».

Дед с эже переглянулись и, улыбаясь, спрашивают: «А в какой стороне Караганда?». Я уверенно зашагала по направлению к городу. Тогда моя нежная эже схватила

меня на руки, крепко поцеловала и попросила: «Не уходи, родная! Будь по-твоему!».

До семи лет я жила у них. Это теперь я понимаю, что, возможно, мои родители, отдавая на время меня старикам, думали прежде всего о них, чтобы не чувствовали бабушка с бабушкой тоски и одиночества. Мудро поступили папа с мамой...

Когда мы, внуки, подросли, ездили к ним в гости на школьных каникулах. Мы с моей двоюродной сестрой Гульнар, семиклассницы, приехав из города в аул, чувствовали себя принцессами. Днем мы иногда помогали бабушке по хозяйству, а вечерами нам интересно было пообщаться с сельской молодежью, участвовать в их веселых играх.

Но бабушка уже стала строга к нам и заставляла вовремя ложиться спать. Мы с Гульнар делали вид, что послушно выполняем ее указания, и как только бабушка засыпала (уставала за день!), дедушка потихоньку выводил нас на улицу, а сам сидел на лавочке и терпеливо ждал, когда внуки вернутся домой – бывало, что и под самое утро. Я думаю, ни наши родители, ни наша обожаемая бабушка так никогда и не узнали о нашем с дедом «сговоре».

В детстве все мы часто падаем. Ссадины, ушибы – дело привычное. Но мы избавлялись от них быстрее, чем наши сверстники: нас лечила наша эже. Это теперь мы почти официально признали знахарей и народных целителей, а лет шестьдесят назад домашних лекарей не воспринимали всерьез. Эже ничего серьезного вроде бы не делала: заговаривала обычное сливочное масло, мазала наши ссадины и ушибы, а утром мы как новенькие бежали за новыми приключениями.

Бабушку мою в ауле называли Амина-молла. В трудные минуты жизни я с упоением произношу аяты из

Корана, и мне становится легче. И благодарю я свою эже за то, что в раннем детстве научила меня этим священным строкам.

Многие родственники говорили, что я похожа внешне на бабушку. И этим я горжусь. Характер, правда, у меня отцовский – прямой, резковатый, не терпящий компромиссов, не умеющий прощать обиды. Эже, наоборот, была очень мягкой, покладистой, даже на явные колкости отвечала улыбкой.

В 11 лет ее выдали замуж за Абдуали, которому было 16. Бог им дал шестнадцать детей, в живых оставил четверых дочерей. Моя мама Мадина – их старшая дочь. Почему-то сыновья, не достигая годика, умирали. Бабушка по своей истинной набожности близко к сердцу смерть сыновей не принимала: «Аллах дал, он и забрал».

Когда после меня родился мой брат Машан, дедушка с эже приехали к нам и устроили в честь рождения наследника большой той, а через год уговорили моего отца отдать им Машана. Папа с искренним уважением относился к тестю и теще и сам отвез пухлого, неповоротливого, как медвежонок, годовалого сына в аул. Машан жил у стариков до семи лет. Многое, чему научили его дедушка с эже, пригодилось ему в жизни. Но, к сожалению, с годами чистая душа его очерствела, и на сегодняшний день он не оправдал их надежд.

У меня сохранилась на пленке запись голоса бабушки, читающей молитву. Когда мне бывает тяжело, я слушаю ее голос, представляю перед глазами ее улыбчивое лицо и чувствую необычайную легкость.

Моя бабушка была очень общительным человеком. Вокруг нее всегда были люди: кто-то пришел попросить изготовленную ею целебную мазь, кто-то приносил горячие баурсаки в благодарность за ее советы...

А еще моя бабушка очень любила ходить в гости. Зная эту ее слабость, моя мама иногда подшучивала над ней: «Амеш, забыла тебе сказать: Ибраевы пригласили тебя в гости!». Пасмурное настроение бабушки как рукой снимало: «Когда, во сколько?». Она тут же резво открывала крышку сундука, вынимала любимое платье. Мама, терпеливо выждав, когда бабушка будет при полном параде, сверкнув белоснежной улыбкой, говорит: «Ой, я же пошутила!». «Доченька, разве так шутят?!» – эже бледнеет и, постанывая, ложится в постель. Но все мы знали: стоит кому-то пригласить бабушку в гости, хворь ее как рукой снимало.

И меня она учила: «В минуты переживаний старайся не оставаться наедине с собой. Иди к приятным тебе людям. Общение – лучшее лекарство». Потом, через десятки лет, этот же совет я услышала от опытного невропатолога, удивительной женщины Валентины Николаевны Третьяк...

Эже моя была щеголиха. Искусная рукодельница, она сама шила роскошные камзолы, платья, чапаны.

Эжека была неграмотной, совершенно не умела ни читать, ни писать, ни деньги считать. За ней часто приезжали на машине и увозили читать молитвы. Возвращалась домой эже через день-два с полными карманами денег. Мама подшучивала на ней: «Заработки как у кандидата наук!».

Переодевшись в домашнюю одежду, всласть напившись крепкого индийского чаю, она звала меня: «Сайкабай, посчитай мои деньги. Только тебе одной доверяю, остальные обманывают меня!». Я с удовольствием приступала к подсчету бабушкиных гонораров, незаметно для нее откладывая в сторонку крупные купюры, а мелочевку по одному, по три, по пять рублей (получалась солидная пачка!) отдавала бабушке.

Она была очень довольна. Довольны были и мы с братьями Машаном и Саином, ведь крупные купюры мы делили между собой. Это сейчас, через много лет, мне становится стыдно, что, пользуясь безграничным доверием бабушки, я обманывала ее без зазрения совести. Прости меня, эже! А тогда, всеобщая любимица и баловница, я не чувствовала себя грешницей.

Эже называла меня: «Тентек акылды тентек!» (озорница, хулиганка, но умная озорница). Часто по жизни эта вера ее в меня помогала и поддерживала.

Бабушка с дедушкой прожили вместе 47 лет. Лет десять из них они жили с нами, в нашей семье. И я не помню ни одной их ссоры. А однажды совершенно случайно увидела такую сцену: мои старики сидели рядышком на диване. Миниатюрная, всегда аккуратно одетая бабушка расчесывала деду его седую бороду. И проделывала она это не спеша, с ласковой улыбкой. А на нее глядели с любовью совсем молодые глаза моего дедушки...

Сая Юсунова

Папины глаза

«Успешную женщину делают восхищенные глаза отца», – сказала в одной из телепередач известный общественный деятель Мария Арбатова. Эти слова мне очень близки и понятны, потому что я с раннего детства купалась в необычайной любви моего папы Юсупова Абдрахмана Сулейменовича.

Мой отец гордился тем, что он из рода тобыкты, рода великого Абая Кунанбаева. И нам, своим четверым детям, часто говорил: «Помните, вы потомки Абая. Будьте добры, милосердны к людям. По возможности помогайте слабым, не проходите мимо несправедливости».

Мне нравится, когда меня называют по имени-отчеству – Сая Абдрахмановна. Ключевое слово – Абдрахмановна. И всю свою сознательную жизнь я стараюсь быть достойной имени своего отца. «Ар-рахман» в переводе с арабского означает «Всемилоостивый». Это одно из 99 имен Аллаха.

Мой папа был юристом по образованию. Долгие годы работал прокурором Молотовского района Акмолинской области. В 1953 году, будучи заместителем управляющего трестом «Сараньшахтострой», в праздничные или выходные дни часто дежурил в управлении. На эти дежурства он брал меня, шестилетнюю, с собой. Папа любил читать, на дежурства брал с собой толстые журналы – «Неву», «Москву», «Звезду». Пока он читал, я

бегала по просторным коридорам строительного управления и выискивала знакомые буквы на доске объявлений.

Однажды мы с папой собрались на очередное дежурство. Стоим на остановке, долго стоим. Наконец подъехал автобус, полупустой. И я вдруг закапризничала: «Не хочу в этот автобус садиться!». Так как папа всегда выполнял все мои пожелания, мы остались ждать следующий автобус. Подъехавший автобус был переполнен. Мы с папой протиснулись в него. Через некоторое время увидели по дороге тот, первый полупустой автобус: он лежал на боку. Папа рассказывал об этом случае всем родственникам, знакомым и приговаривал: «Вот так моя доченька спасла нас от гибели!».

О том, как папа меня баловал, можно слагать легенды. Он запретил маме, чтобы я помогала по хозяйству, а бабушке однажды сказал: «Мама, если я увижу, что моя дочь моет посуду, обижусь на вас». Но мама в отсутствие отца все же пыталась привлечь меня к домашним работам: «Вырастешь, замуж выйдешь, а муж твой меня будет упрекать!».

Однажды с боем мама заставила меня мыть посуду после празднования моего же дня рождения. Я рыдаю, но мою. Неожиданно в дом вошел папа, увидел меня за работой, потемнел лицом и обратился к бабушке: «Мама, я же вас просил...». Бабушка тут же выхватила из моих рук грязную тарелку: «О, Аллах! Какой позор услышать от Абеке упрёки! Лучше бы я умерла».

И с того дня я больше не прикасалась к немытым тарелкам. А вышла замуж – ох, как я намучилась, пока не приобрела элементарные навыки ведения домашнего хозяйства! Однажды муж попросил: «Пожарь макароны». Я взяла сухие макароны и бросила на горячую сковороду с

кипящим маслом. Почему-то они почернели, затвердели. Голодный муж грыз эти черные палочки... Нет, все же девочек с детства надо обучать всему тому, что должна знать и уметь хорошая хозяйка, мать семейства – это аксиома.

В 1965 году я поступила в Казахский государственный университет на факультет журналистики. Мы, восемь студенток, жили в комнате №56, что была в общежитии по улице Виноградова, 88. В первый же вечер избалованная дочь получила первый «щелчок по носу»: папа приучил всех домочадцев выключать свет, телевизор, то есть соблюдать тишину, если я захотела спать. Видя, что я готовлюсь ко сну, бабушка с дедушкой, два брата и мама ходили на цыпочках и разговаривали шепотом.

Так было до моих 18 лет. В первый же вечер в общежитии, проделав все манипуляции готовящейся баиньки девушки, в 9 часов вечера уверенно щелкнула выключателем.

– Это что такое? – возмутилась Рая Иоффе. – Ты почему свет выключила?

– Я спать хочу.

– Ну и спи! Кто тебе запрещает?

– А я при свете не могу спать!..

Тут все семь девчонок накинулись на меня с упреками: «Ты что, одна в комнате находишься? Мы тоже здесь живем, а пока не хотим спать». Невыспавшаяся, возмущенная, на следующий день после лекций я пошла в переговорный пункт – жаловаться папе. Папа ответил мне так: «Потерпи, доченька. Я скоро приеду в Алма-Ату и поговорю с девочками».

И он приехал! Поговорил с девочками. Мой папа искренне недоумевал, когда мои однокурсницы выговаривали ему: «Нельзя так баловать! Она у вас

эгоистка, только себя и видит! Грани дозволенного ей неведомы»).

Через неделю папа нашел своих друзей в ЦК Компартии Казахстана, и они помогли ему устроиться на работу – правда, в Талгаре, но это пригород Алма-Аты. И через полгода я жила в новом доме и ездила на занятия из Талгара.

Но я уже поняла, что с безграничной отцовской любовью мне надо потихоньку бороться. Ох, как нелегко мне было ломать себя, заставлять делать не то, что я привыкла, а то, что надо! Стала постепенно осознавать, что у окружающих меня людей тоже есть свои желания.

Но и сейчас, став трижды бабушкой, я все же очень благодарна своему отцу за его безграничную, безумную любовь ко мне. Я слышу его слова: «Дочь, ты самая лучшая, ты самая красивая, самая умная...». Он как взглянул на меня, еще только родившуюся, с восхищением, так и смотрел потом всю жизнь. Так и сопровождала меня эта уверенность по жизни. Всякое бывало: взлеты, падения, минуты отчаяния, невыносимая боль, желание уйти из жизни... Но я вспоминала слова отца о том, что я лучшая, видела перед собой его любящие глаза, физически ощущала его теплую ладонь на своей голове – и брала себя в руки, усилием воли успокаивалась, шла по жизни дальше.

Мой папа был человек принципиальный, по-настоящему честный, с активной жизненной позицией. Недавно, перебирая свой старый архив, я нашла пожелтевшую страничку «Индустриальной Караганды» от 10 ноября 1977 года. В корреспонденции журналиста Нины Гридиной «Былого отзвук – в настоящем» были такие строки: «Обычно сообщения, поступившие в редакционной почте, связаны с событиями текущих дней. Но это письмо обращено к прошлому. Его прислал А.

Юсупов, участник Великой Отечественной войны, а в послевоенные годы – шахтостроитель Караганды». Он написал о своем друге Викторе Акимовиче Тарабанове, который в начале 50-ых годов возглавлял трест «Сараньшахтострой».

Виктор Акимович Тарабанов приехал в Караганду из Донбасса. В 1941 году добровольцем ушел на фронт, после ранения попал в госпиталь. В 1942 году был командирован на работу в угольную промышленность.

Биографические данные о Тарабанове я нашла недавно в областном архиве. А в далеком детстве он был для меня просто дядя Витя, папин друг. Он часто приезжал к нам в гости, чаще на обед, так как семья его жила в Караганде, а трест находился в Сарани, где и проживали мои родители. Моя мама очень вкусно готовила, и Виктор Акимович иногда делал заказы: «Мадина, голубушка, свари украинский борщ!». Раздолье было нам, детворе, когда Тарабанов со своей семьей встречал Новый год у нас: море подарков, все дозволено и можно не спать аж до самого утра! Тарабанов в неформальной обстановке обращался к моему папе: «Абдрахман, брат мой...». Они и внешне были похожи – высокие, статные, улыбчивые.

С тех пор прошло много лет. И я благодарна своему отцу за то, что мы, его дети, росли в благодатной атмосфере истинной дружбы, интернационализма, полного взаимопонимания и взаимоподдержки.

Как-то я разговорилась с одной женщиной. Она поделилась сокровенным: «Мой отец ушел из семьи, когда я училась в седьмом классе. Я решила, что он бросил меня, затаила обиду на долгие десять лет. Однажды позвонила подруга: «Дядя Сережа лежит в госпитале, сходи попрощаться». И сейчас, в свои 43 года, я рада, что по совету подруги пересилила себя, свои детские обиды и успела шепнуть папе: «Я люблю тебя!».

В связи с этим в памяти всплыли картинки прошлого: я счастливая студентка журфака, занята своими заботами, а в доме что-то непонятное происходит – папа хмурый, мама плачет. Позже я узнала от бабушки, в чем было дело. Оказывается, папа встретил в Алма-Ате свою первую любовь. И она предложила: «Давай будем вместе! Ведь я ждала тебя двадцать лет».

У папы, видимо, тоже всколыхнулось прежнее чувство, и он метался... А потом сказал маме: «Не хочу, чтобы дети росли сиротами при живом отце. Я остаюсь в семье».

Став взрослой, я другими глазами смотрела на взаимоотношения родителей, видела, что им непросто друг с другом. Но сделать детей несчастными они не решились. И я благодарна им за это.

Папа умер 25 июля 1980 года. В тот день будто небо обрушилось на землю... Стресс был настолько сильным, что я перестала ощущать чувство голода, холода и совсем разучилась читать и писать. Оказывается, можно в 37 лет напрочь забыть все буквы. Я, безумная мать (стоило моим детям пару раз чихнуть, как я от волнения теряла голову), в те дни своих детей не узнавала и не признавала...

Меня положили в неврологическое отделение областной больницы. Моим лечащим врачом был Александр Степанович Чабан. Я очень благодарна ему за терпение и врачебный талант. Помню и психиатра Григория Федоровича Юхименко, который лечил меня гипнозом. Он помог мне тем, что внушал: «Ваш папа не умер. Он жив, пока живы вы, ваши дети, пока жива память о нем».

Для меня папа не умер. Просто ушел, уехал куда-то далеко-далеко... Так мне легче жить, так я чувствую себя уверенней. И сейчас, по прошествии нескольких десятков лет, я ощущаю тепло его ласковых глаз, крепких рук и

чувствую свою ответственность перед ним. Я люблю отца тоскующей любовью. Внутренний диалог с отцом у меня идет постоянно.

Папа! Недавно у твоего младшего сына Саина родился внук Данияр, а тебе он правнук. Жизнь продолжается!

Сая Юсупова

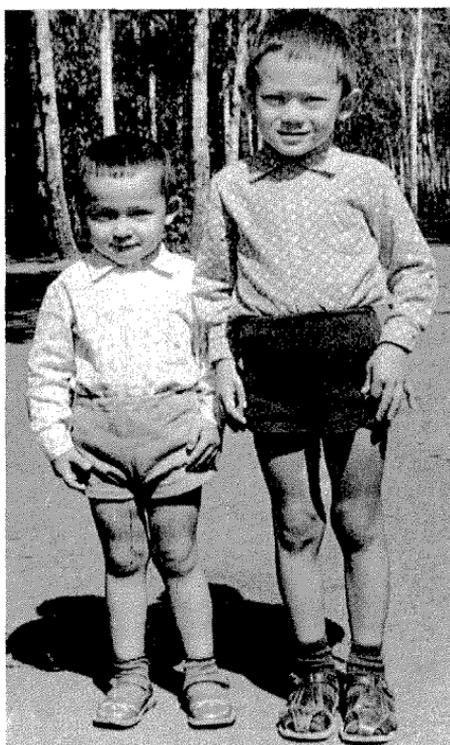

*«Хорошее дело - растить сыновей...»
4 июня, 1972г.*

*Бабушка Мадина
и внук Аскар*

*1975 год.
Мои дети в парке*

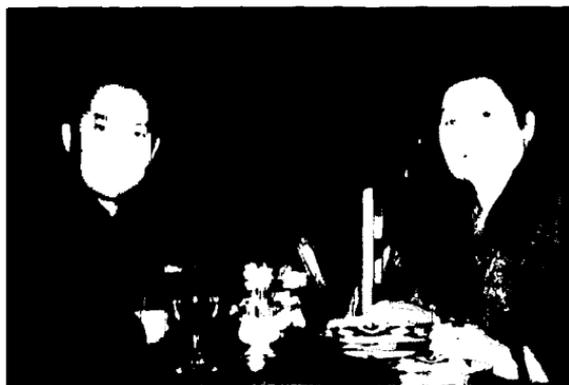

В жизни раз бывает 18 лет!

*С сыном Аскар
и главврачом санатория
«Окжетпес» С.И.Пшеничным*

С сыном Аскар

Сын Данияр

В Питере...

В Эрмитаже...

В Юсуповском дворце...

*С подругами
в «Подмосковье»*

*С главврачом
санатория «Подмосковье»
С.А.Воронцовым*

У новой мечети в Караганде

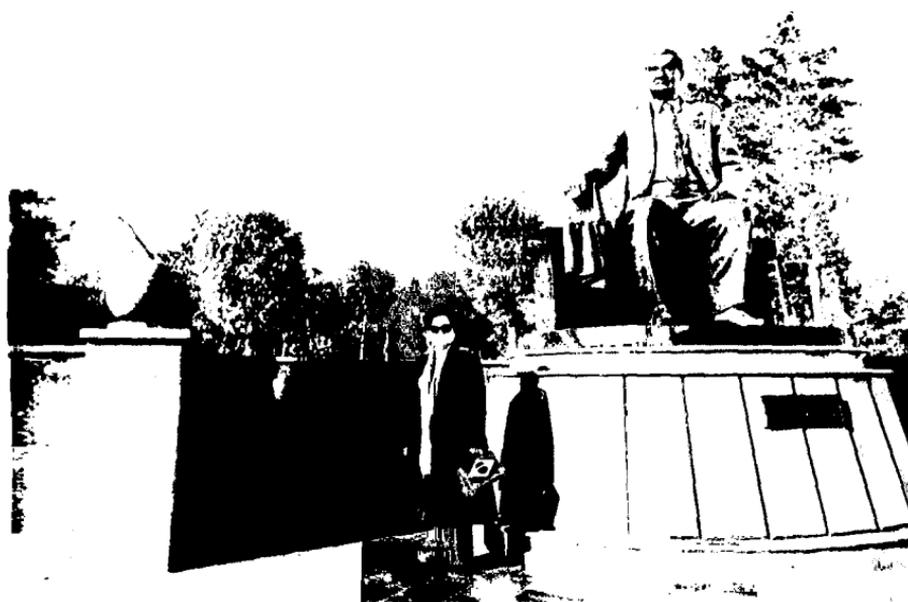
Где... в Караганде!

В детском доме г.Тараза

*Е.А.Букетов и М.К.Смагулов
принимают в КарГУ писателя Вадима Кожевникова*

У памятника академику А.С. Сагинову

Переломить судьбу

В купе было тепло и уютно. За окном проплывали огромные темные ели с тяжелыми заснеженными лапами. Нас в купе было четверо. Как это бывает в поезде, завязался разговор.

Ксения, так звали кареглазую собеседницу, по профессии художник. Окончила Строгановское училище. Ее рассказ настолько потряс и увлек всех нас, что мне захотелось рассказать об этой внешне хрупкой, но сильной духом женщине. И чтобы лучше сохранить эмоциональную окраску, повествование пойдет от первого лица, то есть от имени Ксении.

В тот день приехали погостить из деревни свекор со свекровью, и я ушла с работы пораньше, чтобы приготовить праздничный ужин. Было спокойно и домашнему уютно. Вдруг я почувствовала острую боль в сердце, меня охватило страшное беспокойство. Я заплакала.

— Пойдем, позвоним детям. Чувствую, что-то у них случилось, — сказала я мужу.

Странное поведение мое обеспокоило домочадцев, и мы с мужем поехали на переговорный пункт звонить в Москву, где учились наши сыновья Саша и Борис. К телефону подошла Светлана Андреевна, моя приятельница, через которую я держала постоянную связь с детьми.

— Ксюша, это ты? — спросила Светлана Андреевна после приветствия. — Не волнуйся, все нормально, — и резко положила трубку.

– Говорит, что все нормально. Но почему-то сразу бросила трубку. Там действительно что-то случилось, я чувствую это! – убеждала я мужа.

И только после третьего звонка Светлана не выдержала:

– Не хотела тебе говорить, но придется. Саша твой лежит в больнице, состояние тяжелое...

Я медленно поплыла куда-то...

Очнулась в больничной палате. Муж сидел рядом. Заметив, что я открыла глаза, облегченно выдохнул: «Слава Богу!».

– Надо ехать к сыну! – с трудом поднявшись с кровати, я стала одеваться.

В самолете я думала о своих сыновьях. Почему беда случилась именно с моим Сашкой? Как же так, ведь это несправедливо!

Учились мои дети в математическом классе. Когда старший, Борис, окончив школу с золотой медалью, поступил на механико-математический факультет Московского университета, младший, восьмиклассник Саша, радостно воскликнул: «Ура! Через два года я тоже в Москву поеду».

Борис брал терпением и усидчивостью, а Саша решал задачи по физике и математике легко, будто играючи. Побеждал на республиканских и всесоюзных олимпиадах.

Математика и плавание – два увлечения моих сыновей. Особых проблем с воспитанием детей не было. Росли послушными, веселыми. Учились легко, много читали. И вот впервые пришла беда, настоящая беда... Я почувствовала это сердцем.

Слезы, не переставая, текли из глаз. Сидевшая рядом пожилая женщина попыталась меня успокоить. Но сочувствие еще больше растревожило мою душу.

В Москве меня встретил Борис. Он был очень бледен и подавлен:

– Мама, крепись, возьми себя в руки! Наш Саша чудом остался жить. В него стреляли...

Какими словами передать состояние матери, услышавшей такую весть? Мой мальчик оказался не в том месте, не в тот час. Он попал в перестрелку между бандитами, ни за что получил две пули. Одна, сзади раздробив ребро, засела в мышце в трех (!) миллиметрах от сердца, вторая застряла в шейном позвонке.

Саша мой лежал в палате для тяжелобольных. В сентябре я провожала на учебу цветущего спортивного парня, теперь передо мной беспомощный прозрачный мальчик...

– Только не плачь, мама, – прошептал он. – Я ведь просил Светлану Андреевну не говорить тебе ничего...

– Хорошо, не буду плакать, – поспешила я успокоить сына. – Я с тобой, мой мальчик!..

Полтора месяца находился Саша в больнице имени Пирогова. Врачи, лечившие его, оказались чуткими людьми и настоящими профессионалами. Они делали все, что было в их силах, но вынуть пулю, засевшую в позвонке, не решались: риск был большой, мальчик мог не выдержать.

По совету заведующего отделением я ездила с рентгеновскими снимками еще в три больницы. Специалисты в один голос твердили: «Такие сложнейшие операции делают в Америке». Заметив мое отчаяние, один из них, старый профессор (фамилию, к сожалению, не помню, и если честно, многое в те дни я воспринимала сквозь пелену), сжалился надо мной: «У нас можно обратиться в Новокузнецкую и Карагандинскую специализированные клиники». Тогда в Караганде был

спинальный центр, куда съезжались больные со всей республики.

Из здания Пироговской больницы нас с сыном вывезли на лифте: самостоятельно сын передвигаться не мог. Санитары, пожалев, на носилках вынесли Сашу на улицу и осторожно положили на асфальт, поближе к проезжей части дороги. Пожелали здоровья и, вытянув носилки из-под сына, ушли.

Когда при вылете в Москву муж положил в дорожную сумку несколько бутылок водки, я возмущалась: «Зачем мне водка? Ведь я еду к больному ребенку!». «Пригодится», – спокойно возразил он. Не предполагала я тогда, что именно три бутылки «Тараза» помогут довести сына в аэропорт. Ни один таксист не хотел брать нас, видя, в каком состоянии парень. Наконец около нас притормозила серая «Волга». Водитель оказался бывшим «афганцем» и, когда обговаривали сумму за проезд, согласился нас взять за хорошую водку. В тот период, декабрь 1991 года, в Москве водка почему-то ценилась дороже денег. Водитель-«афганец» даже помог мне перенести сына в зал ожидания.

Медики снабдили меня всякими справками. Одну из них я сохранила: *«В билетную кассу! Вне очереди!!! Справка дана Щеголихину А. Н., 19 лет, о том, что он находился на лечении в городской клинической больнице №1 имени Н. И. Пирогова по поводу огнестрельного ранения в грудную клетку. Повреждено тело позвоночника (пуля). Состояние тяжелое. При следовании к месту жительства нуждается в сопровождении...».*

Три дня не летали самолеты из-за непогоды. В зале ожидания скопилось народу столько, что нечем было дышать. Но пассажиры расступились, постелили газеты на пол и помогли уложить сына. Как ни

старались обращаться бережнее, но, видимо, мальчика пронзила такая сильная боль, что он, стиснув зубы, застонал.

В полночь объявили регистрацию рейса на Караганду. Я побежала к стойке, заняла очередь, которая двигалась страшно медленно. Наконец подошел мой черед, я подала дежурной билеты вместе с паспортами.

– Все, регистрация закончена! Оставшиеся пассажиры, ждите следующего рейса...

Уже не сдерживая слез, я объяснила свою ситуацию, протягивая все медицинские справки:

– Пожалуйста, помогите улететь! Сыну плохо!..

– Кому сейчас хорошо? Всем плохо, – сухо парировала дежурная.

Через час самолет вылетал в Караганду, а когда будет следующий, неизвестно. Что же делать? Я была в полном отчаянии.

До сих пор не пойму, как это вдруг меня осенило, и я пошла в гостиницу для летчиков при аэропорте. Вахтерша нахамила мне, обозвала шалавой и не пустила дальше порога. Ни слезы, ни мои объяснения не тронули ее. Тогда я просто-напросто оттолкнула старуху и поднялась на второй этаж. Мне повезло: навстречу шел мужчина в летной форме. Он выслушал мою сбивчивую речь и сказал: «Посидите. Я пойщу командира карагандинского экипажа».

Теперь, по прошествии лет, я думаю, что это само провидение подсказало мне выход из, казалось бы, безвыходного положения. Иначе как объяснить то, что я, совершенно не знавшая пригорода Москвы, пришла в гостиницу для летчиков, которая находилась километрах в двух-трех от аэропорта? Сейчас бы я не нашла ее...

До конца своих дней я буду благодарна летчику Юрию Николаевичу Семенову за его доброе сердце и умение брать на себя ответственность.

Однажды, перебирая бумаги, я случайно обнаружила неотправленное письмо Саши своему другу: «Привет, Димка! Нахожусь в больнице. Времени свободного много, так что опишу тебе все по порядку.

4 ноября, в 11 часов в меня выстрелили. Упал на снег. Чуть не добили – спасла незнакомая женщина. Вызвала «скорую». До утра резали, зашивали. Одну пулю достали. Вторая сидит. Нужны высокочеловеческие специалисты, так что до лучших времен. Неделю пролежал в реанимации. Живучий. Раза два чуть не откинул копыта – откачали. Я благодарен Богу, что не урод: медсестры носились со мной, как с грудным. Правда, если бы ты видел меня сейчас, не узнал бы – скелет! Сейчас перевели в обычную палату. Холод собачий. Я отлежал себе все, что можно, раздробленное ребро дает о себе знать, началась невралгия. Вся грудная клетка дико болит, особенно по ночам. При малейшем прикосновении дикая колющая боль. Сплю по 2-3 часа, а во сне кто-то гонится за мной. Я отстреливаюсь... И просыпаюсь от дикой боли. Теперь я понимаю людей, которые были на волосок от смерти. Надеюсь, я поправлюсь и пожму когда-нибудь твою руку. А пока пытки продолжаются...».

Прочитав письмо сына другу Дмитрию, я тихо охнула: бедный мой мальчик, сколько ему пришлось пережить!

Привезла Сашу в Караганду. Хорошо, друзья встретили нас в аэропорту, и мы благополучно добрались до своего дома. Подруга, которая работала в облздраводеле, Омарова Гуль Туребековна, познакомила нас с двумя ведущими нейрохирургами.

По тому, как они переглянулись между собой после тщательного осмотра Саши, было понятно, что положение сына очень серьезное.

– Риск большой, но выхода нет. Надо срочно оперировать, – сказал хирург Мулдаев.

Руки у наших докторов оказались золотые. Сейчас, когда самое страшное позади, я не могу не признать, что пережить все это, включая долгие часы операции, а потом томительные дни и месяцы реабилитации Саши, мне помогала божественная сила. Я физически ощущала чью-то поддержку. Кто-то вел меня, в минуты отчаяния вселял уверенность и подсказывал верные решения.

Слава Богу, сейчас Саша уверенно ходит по земле, улыбается мне и своим друзьям. Радуетя солнцу и теплу. Он сумел переломить судьбу.

Сая Юсупова

Отте жаксы живет в Бразилии

Благодаря божественной щедрости моих сыновей Аскара и Данияра я много путешествую по миру. И это дает колоссальный заряд бодрости и жизненной энергии. В этом году младший сын подарил мне путевку в Чехию.

В Карловы Вары приезжаю в четвертый раз. Увидев эту сказочную красоту впервые, я воскликнула: «Если есть рай на земле, то это Карловы Вары!». Удивительная природа, архитектура, восхитительный состав воздуха, волшебная аура... Как писал о Карловых Варах великий Гете: «Что я здесь познал, прожил, что мне отсюда проникло до жил, сколько блага принял благодарно, я мог бы писать бесконечно свою благодарность, пусть скажет каждый – тот, кто здесь побывал, и новый».

Путешествия обогащают новыми впечатлениями, эмоциями и новыми друзьями. Всегда с большим недоверием относилась к людям, которые утверждали, что можно легко общаться с человеком, практически не владея его языком. Теперь я знаю, что такое возможно.

В Праге я познакомилась с удивительной девушкой по имени Каролина. Она живет в Рио-де-Жанейро. По

национальности португалка. Переводчик, знает английский, испанский и, конечно же, свой родной язык.

Я не знаю ни слова по-английски (разве что «Гуд мунинг»), не говоря уже о португальском. Она – ни слова по-русски.

Мне она сразу пришлась по душе, меня к ней тянуло, я очень хотела поговорить с ней... И Каролина мне приветливо улыбалась. От избытка чувств и эмоций я жестом показала на нее и произнесла: «Оте жаксы!» (что в переводе с казахского означает «Очень хорошо, ну просто отлично!»). Каролина, сверкнув глазами, ответила: «Оте жаксы, оте жаксы!». Произношение у нее было изумительным! Но как она прочувствовала смысл моего восклицания?

Мне повезло: на пару дней отложив свои дела, приехал мой сын Данияр. Он стал нашим с Каролиной переводчиком. Когда я сказала Каролине: «Оте жаксы», сын меня переспросил: «Мам, а что это значит?». Я ласково его пожурела: «Родной язык забываешь, сынок!».

Хотя в этом виновата я сама. Оба сына окончили карагандинскую школу № 3, поступили в МГУ. Как-то на мой упрек касаясь родного языка они почти хором сказали: «Разве не ты постоянно твердила: «Русский, английский, математика»? О казахском языке не было ни слова». Мне нечего было сказать в свое оправдание. Не сумела я привить им любовь к родному языку, каюсь...

Поначалу Данияр переводил то, что Каролина говорила мне по-английски, потом мой ответ ей. Через полчаса ему надоело, и он, махнув рукой, сказал: «Общайтесь сами. У вас и без меня все отлично получается!».

Вдруг зазвонил сотовый телефон Каролины, и она защебетала. В ее речи звучали знакомые казахские слова. Я еле упростила сына перевести беседу Каролины.

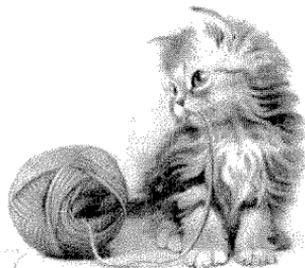
В далекой Бразилии маме Каролины кто-то подарил крошечного котеночка, и она советовалась с дочерью по поводу его имени. Каролина попросила маму назвать котенка Оте жаксы! И представляете, в Бразилии теперь у меня есть еще один маленький дружок с необычным для бразильцев казахским именем!

Два дня мы общались с Каролиной при помощи жестов и одного-единственного слова «Оте жаксы». Она обнимала меня и, если хотела подчеркнуть превосходную степень чего-то эмоционального, выговаривала: «Оте, оте жаксы!». И показывала все десять пальцев своих ухоженных ручек.

Я человек крайне сдержанный, не обнимавший даже своих детей (только в их младенческом возрасте), но при каждом удобном случае прижимала Каролину к своему сердцу. У меня с собой был сувенир – домбра, и я, конечно же, подарила ее Каролине.

Она пообещала в августе приехать в Караганду. Я буду рада встретить свою новую знакомую в родном городе. Но что показать ей в Караганде? Какие достопримечательности? Ну, а с сегодняшнего дня я учу английский...

Сая Юсупова

«Мы снова вместе»

Так назвала свой юбилейный концерт профессор Гульдана Базылхановна Жолымбетова, поистине легендарная личность.

Первая казашка-пианистка, ставшая лауреатом международного конкурса в 1969 году, сейчас она живет на два города – Алматы и Лос-Анджелес. Яркая, неутомимая, вдохновляющая – такой ее знает музыкальный мир.

Гульдана Жолымбетова дала интервью нашему журналу.

– Почему именно в Караганду вы приехали с юбилейным творческим отчетом?

– У казахов говорят: «Ты должен вернуться туда, где тебе пуповину перерезали, где бы ни жил». Вот и тянет меня сюда через все Америки и столицы. Я родом из Караганды.

– Ваше детство прошло в самое суровое, сталинское время. О джазе тогда и не слышали. Откуда же истоки вашего творчества?

– Да из Караганды! Здесь в послевоенные годы было очень много репрессированных музыкантов. Особенно много было немцев. Мой отец, будучи директором музыкальной школы, искал и находил преподавательские кадры в тюрьмах, в трудармии, где только можно. Этой школе будет скоро 60 лет. Какие там замечательные

музыканты работали! Были и из Харбина русские, в их числе Александр Варламов, основоположник советского джаза.

И вот все эти замечательные люди собирались у нас дома, общались, музицировали, капустники разыгрывали — я отлично все помню. Позже Александру Варламову дали возможность организовать при филармонии оркестр. Это был очень хороший биг-бэнд. Тогда было модно играть в кинотеатрах перед каждым сеансом, и этот биг-бэнд очень часто играл джаз. И папа мой играл с ними, он флейтист был. Моя мама была танцовщица, она могла танцевать и в духе варьете, и казахские танцы. Очень пластичная была, ее даже хотели забрать в ансамбль Моисеева... Вот в такой среде я и росла: джазовой музыки было очень много, но вслух говорить, что это джаз, было нельзя. Поэтому я даже не догадывалась, что это запрещенная музыка! Она нравилась мне, как и всем, вот и все...

Я была единственная дочка, серьезная такая девочка, с отличием окончила школу, училище по классу фортепиано и поступила в консерваторию, в московскую аспирантуру. Первой казахской ласточкой была я там! Но и в Москве джазом никто толком не занимался. В то время в ходу были такие изречения: «Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь!», «От саксофона до ножа один шаг!». А у меня направление в музыке было вполне академическое, и неплохо получалось: уж я и лауреатом была, и в Болгарию ездила, и в Эстонию...

Но все-таки в Москве была и иная среда, более прогрессивная. Там я однажды в музыкальном магазине увидела «Рапсодию в стиле блюз» Гершвина. И так получилось, что я и ноты купила, и сразу увидела афишу о концерте, где игралось это произведение. Сходила на концерт и... Видимо, то, что подспудно лежало во мне и ждало своего часа, наконец-то вышло! Это был 1973 год. Я

стала с радостью разбирать «Рапсодию», искать другие джазовые произведения, а мой профессор говорил мне, что это хорошая музыка, но играть ее нельзя. Но я уже не могла отказаться от нее...

В 1976 году окончила аспирантуру, вернулась в Алматы и с тех пор играю это произведение. И всегда оно мне удачу приносит. Но теперь я уже по-разному играю – видимо, идет переоценка ценностей. Собственно, я все время занимаюсь и классикой, и джазом. Это как две чашки весов: если чуть больше стало классики, я уже чувствую этот перебор и добавляю джаза, если наоборот – классики. В этом я нахожу гармонию для себя. Так мне легче и лучше.

– Расскажите, как вы играли «Рапсодию в стиле блюз» на родине джаза.

– Как стали суверенными, как разные посольства появились, так и активизировалась у нас джазовая культура. Джаз меня раскрепостил, я как-то по-другому с людьми стала общаться. Однажды у меня случилось знакомство с одной американкой. Она мне говорит: «Послушала тебя и обалдела – казашка играет американский джаз!». И она убедила меня съездить на международную джазовую конференцию в Штаты. Ежегодно в разных городах США проходит эта тусовка, куда съезжаются джазмены со всего мира – от 7 до 10 тысяч человек. И я поехала в 1996 году вместе с павлодарским биг-бэндом. Казахстанцы произвели там фурор!

– Говорят, если дочь похожа на своего отца, то будет счастливой. Вы согласны с этим поверьем?

– Да, память об отце, Базылхане Ибраевиче Жолымбетове, с течением времени не только не тускнеет, но приобретает еще более отчетливую, яркую форму. Его

нет, но неотразимое обаяние личности неизгладимо отразилось на всех, кто его знал.

Отец мой – человек советского времени. Он был очень целеустремленным. У отца был сильный характер. Этим качеством его одарила земля, на которой он родился, – Каркаралинск. Красивейшая местность! Высокие горы, голубые зеркальные озера контрастной панорамой сливаются с ковыльными степями... Каркаралинск всегда был щедр на таланты. Здешние люди одухотворены поэзией, они черпают вдохновение из живых источников земли, оваянной сказаниями и легендами.

Босоногим мальчишкой убежал он в степь или горы, лежал на земле, вглядываясь в синее небо, с упоением вдыхал запах степной полыни... В последние годы, предчувствуя кончину, он просил меня привезти пучок полыни именно из Карагандинской области. Эта веточка, как и маленький камешек из Караганды, лежала на больничной тумбочке у его кровати...

После войны отец приехал в Караганду. Работал в областном музыкально-драматическом театре, там встретил красивую талантливую девушку, которая стала его женой и моей матерью. С ней отец прожил в мире и согласии 45 лет, очень тяжело пережил ее утрату – как-то сразу осунулся, потух... Не мог смириться с тем, что ее нет рядом.

Отец гармонично сочетал в себе разнообразные черты большой человеческой личности. Сколько помню, он неустанно работал, испытывая при этом огромную радость. Он был требовательным к себе, объективным и строгим к другим, вместе с тем отзывчивым и добрым.

Он дал мне жизнь, звучную фамилию, я переняла его характер и деловые качества. Он настоял на том, чтобы я поехала в Москву, в аспирантуру, хотя разлука в два года была для родителей тяжелой. Но отец поддерживал, как

мог, меня и в Москве: еженедельные посылки с алматинским апортом, сладостями, теплой одеждой (в Москве стояли суровые морозы).

А с появлением внука мой отец стал ласковым, добрым аташкой. Радовался, что внук носит его имя – Базыл, но никогда не баловал, учил быть настоящим мужчиной. В том, что сын мог читать и считать с 4 лет, играть на фортепиано с 5 лет, заслуга моих родителей. Кстати, это мой сын выступил инициатором и спонсором моих творческих отчетов по городам Казахстана (до вас я побывала в Актюбинске, меня ждут в Павлодаре, Алматы).

– С кем из корифеев джаза приходилось видеться и общаться?

– На джазовых конференциях в США я имела счастье видеть и слышать Чика Кория, Дэйва Брубeka, Билла Тейлора, Бобби Шу... В Лас-Вегасе посетила концерты Селин Дион, Элтона Джона, Барбары Стрейзанд.

– В чем, на ваш взгляд, формула успеха?

– Встал утром и, несмотря ни на что, улыбнись себе и бодро начинай свой день. Жизнь – это подарок! Старайтесь чаще улыбаться себе и людям. А еще – трудиться каждый день!

– А было такое, что вас предавали?

– Конечно, было. Предавали люди, которым я помогала, вывозила в Америку... Но, наверное, так оно и должно быть, потому что сколько людей, столько и характеров, и каждый должен идти своей дорогой. Ну, предал он меня, ну и пусть! А я иду дальше, вперед... Хороших встреч у меня все-таки было больше.

– В счастливые приметы верите?

– С высоты прожитых лет знаю: все, что предназначено судьбой, состоится. Знаковые события происходят в жизни каждого человека, просто надо внимательнее к ним относиться.

– Что больше всего вы цените в людях?

– Оптимизм! Не люблю депрессников. Ценю в людях чувство юмора. Моя жизненная позиция: под лежащий камень вода не течет. Жить, сгорая, а не ржавея. Когда возникают проблемы, то стараюсь воспринимать их как должное – все преодолёю!

Несмотря на звездный статус, Гульдана Базылхановна очень доступный и скромный человек. И, когда я попросила ее поздравить земляков с наступающим Новым годом, она с большим удовольствием это сделала.

Врезка

Гульдана Жолымбетова долгие годы работала в государственной консерватории им. Курмангазы на кафедре специального фортепиано, в казахском национальном университете искусств на должности директора департамента «Искусство эстрады». Многие ее воспитанники стали лауреатами международных конкурсов и успешно работают в России, Германии, США.

Она почетный член Международной джазовой ассоциации (США), организатор международных джазовых фестивалей «Астана – Блюз», автор проекта «Казахстан – перекресток Европы и Азии», который дал уникальную возможность казахстанским музыкантам выступать на концертных сценах США.

Сая Жусупова

Грани таланта

Евней Арстанович Букетов... Это имя известно не только в Караганде. Е. А. Букетов – выдающийся ученый нашего времени в области химии и металлургии, писатель, поэт, переводчик, оставивший большое наследие в науке, культуре и искусстве. Евней Арстанович Букетов – академик Национальной академии республики, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, член Союза писателей СССР. Он первый ректор Карагандинского государственного университета, и сейчас КарГУ носит его имя.

В Караганде широко планируется отметить 80-летний юбилей Е. А. Букетова: состоится международная практическая конференция «Е. А. Букетов – ученый, педагог, мыслитель». В этой связи я встретила с директором музея имени Е. Букетова, его родным младшим братом – Камзабаем Арстановичем Букетовым. Многие из творческого наследия академика Букетова могло бы затеряться, если бы не сердечная забота Камзабая Арстановича о его личном архиве.

– Камзабай Арстанович, в начале нашей беседы хочу поблагодарить вас за неустанный многолетний

труд. Спасибо за то, что сохранили для потомков наследие Евнея Арстановича!

– Я бы очень хотел, чтобы сверкнувшие грани большого таланта моего старшего брата не ушли в небытие. Молодые люди должны знать об этом талантливом человеке как можно больше и должны постараться быть похожими на него.

– Расскажите, пожалуйста, о детских годах академика.

– Зимовка нашего аула находилась в пойме реки Ишим на правом берегу. Она состояла из трех небольших аулов и называлась Альпкаш, по имени знаменитого предка, прославившего себя в борьбе с иноземными захватчиками-джунгарами.

Мы с Евнеем родились в ауле «У мечети», название которому дала старая деревянная мечеть в его центре. У наших родителей на свет появилось 14 детей, в живых остались только трое. Видимо, сказывался кочевой образ жизни до 1923-1924-ых годов...

Когда родился мальчик, будущий академик, нарекли его именам Евнгабиден. Имя это арабского происхождения. Ласкательно получилось Евней, и это имя закрепилось за ним. Он стал бабушкиным сыном, поэтому пользовался особой привилегией. Евней был всеобщим любимцем, он заслужил эту любовь своим умом и талантом, проявившимся очень рано. В детские годы мне казалось, что меня все так не любят. Ревность доходила до того, что мне иногда приходила мысль: может быть, я чужой?

Прошли годы, и трудно сейчас поверить, что на некогда обжитом, оживленном, милом сердцу месте наших предков нет никаких селений: на месте Большого аула плещутся волны рукотворного моря – Сергеевского водохранилища, а через аул «У мечети» прошла трасса подземного водовода в Кокчетавскую область...

В своей книге «Друг мой, брат мой» я привел воспоминания одноклассницы брата Екатерины Татарниковой:

«С Е. Букетовым мне довелось учиться в Марьевской средней школе в 1937 году в пятом классе. Сидели мы с ним за одной партой. Очень развитой, не по годам смысленый. Самым привлекательным в Жене, как мы его звали, были, конечно же, его исключительные, феноменальные способности. Кстати, это обстоятельство порой оборачивалось против самого вундеркинда. Вступить в спор с учителем и одержать победу для Жени ничего не стоило. Не каждому учителю такие дискуссионные выпады юного эрудита были по душе».

– Евнею Арстановичу, я слышала, одинаково легко давались и естественные науки, и гуманитарные дисциплины. Почему он выбрал именно профессию металлурга?

– Однажды такой же вопрос ему задали студенты Карагандинского университета. Тогда он ответил так: «Когда я ехал в столицу Казахстана на учебу, то мечтал о карьере учителя языка и литературы, но втайне от себя – о карьере писателя. Хотел поступать на филологический факультет, но по подсказке друзей решил, что литературой можно заниматься везде и всегда. Из-за материальных соображений (стипендия была в два раза выше) сдал документы в горно-металлургический институт, имея весьма смутные представления о специальности металлурга». В его повести «Шесть писем другу» главный герой схож судьбой с автором. Находясь в стенах института, Евней начинает вращаться в кругах работников литературы и искусства.

– Камзабай Арстанович, когда вы узнали о том, что Евнея Арстановича назначили ректором университета?

– В один из дней ранней весной 1972 года Евней позвонил мне и попросил зайти. После традиционных

приветствий брат заявил, что ему предлагают должность ректора будущего Карагандинского государственного университета. В то время мы знали, что Карагандинский педагогический институт преобразовывается в университет. Я ему не советовал переходить на другую должность, учитывая состояние здоровья, а также мотивируя тем, что в химико-металлургическом институте АН Казахской ССР, где он директорствовал многие годы, все отлажено, создан сплоченный коллектив. Многие сотрудники начинали защищать кандидатские и докторские диссертации. Наша женеше, его жена Зубайра Дюсеновна, тоже возражала против перехода в университет.

Несмотря на наши настойчивые возражения, в середине марта 1972 года мой брат стал первым ректором второго в республике государственного университета. Официальное открытие состоялось 1 сентября 1972 года. В Караганду съехалось много гостей со всех регионов республики, из университетов других союзных республик.

– В музее университета висит макет генерального плана университетского городка, который был разработан и начал претворяться в жизнь под непосредственным руководством Е.А. Букетова. А сегодня мы все видим прекрасный ансамбль университетского городка!

– Несомненно, в этом большая заслуга его первого ректора, академика Е. А. Букетова. В годы ректорства раскрылся его талант организатора большого масштаба. Он решал сложные проблемы создания материальной базы университета в условиях застоя, тоталитаризма, партийно-государственной бюрократии, жесткой централизации материальных и финансовых ресурсов.

В годы, когда возросла его популярность во всех сферах творчества, наступил юбилей – 50-летие со дня рождения. Ученый совет университета разослал приглашения принять участие в торжественном собрании,

посвященном юбилею Е. А. Букетова. Приехали видные ученые, писатели, общественные деятели республики и других регионов страны. Получено неисчислимое количество поздравительных телеграмм:

«Дорогой Евней Арстанович!

Сотрудники кафедры металлургии легких и редких металлов и проблемной лаборатории ЛГИ горячо поздравляют Вас со славным пятидесятилетием! Мы знаем Вас как блестящего ученого и организатора науки. Мы гордимся Вами – представителем металлургов в Союзе писателей СССР.

Профессоры Грейвер Т. Н., Косовер В. М., Зайцева И. Г.».

В музее хранится и телеграмма секретаря правления Союза писателей СССР:

«Уважаемый Евней Арстанович!

Мы, Ваши коллеги по перу, знаем Вас не только как вдумчивого литературного критика и переводчика, страстного пропагандиста творений Владимира Маяковского и Сергея Есенина, но и как крупного ученого, внесшего большой вклад в развитие химико-металлургической науки Казахстана. Ваши деяния на этом поприще заслуженно отмечены Государственной премией СССР. Ваши художественные очерки «Человек, родившийся на верблюде», «В орбите кочевков», эссе о людях казахского театрального искусства сразу полюбили широкому кругу читателей. Вы как лучший представитель технической интеллигенции, счастливо сочетающий в себе литературный талант с плодотворной научной деятельностью, безусловно, создадите еще много произведений о людях отечественной науки».

В приведенных телеграммах вкратце отражен весь путь, пройденный Евнеем к своему юбилею.

– Мне посчастливилось работать с Евнеем Арстановичем, когда я была редактором многотиражной газеты «Жаңа Қазақстан».

университет». Для всех нас стал шоком пасквиль, опубликованный 19 мая 1979 года в республиканской газете «Ленинская смена» под заглавием «В соавторстве с... Хлестаковым» Ю. Рощина. Извините, но нельзя ли более подробно рассказать об этом?

— Это была единственная гласная публикация отрицательного характера за всю мою жизнь, не исключая и устные, и письменные. Анонимные, говорят, бывали, но при проверках не подтверждались. Появление этого фельетона было сенсационным для интеллигенции, особенно ученых и писателей. Многие начинали искать автора и быстро нашли. Настоящее его имя Владислав Владимиров, помощник первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаева. Автор, боясь ответственности перед общественностью республики, да и страны, подписался анонимно.

Проведенное мною поверхностное расследование подтвердило это. Первоначально пасквиль был предложен редакции газеты «Казахстанская правда», но тогдашний главный редактор Ф. Михайлов проявил гражданское мужество, отказав в публикации, несмотря на занимаемый пост автора, ведь он курировал всю прессу республики. А главный редактор молодежной газеты Ф. Ф. Игнатов не выдержал напора столь высокопоставленного чиновника руководящего партийного аппарата. Кроме того, как выразился сам Федор Федорович, он лично не знал героя фельетона и не встречался с ним, а когда встретился и побеседовал, то глубоко сожалел об опрометчивом поступке, но было поздно. Настоящего автора он тоже подтвердил.

Последнюю точку в этом вопросе поставила газета «Кооперативные новости», опубликовав в 1992 году на своих страницах небольшую заметку «Это не записка. Это донос»:

«...Нам кажется, деликатность в таких принципиальных вопросах излишня. Ведь автор этого

доноса сделал все, чтобы талантливая поэтесса Тамара Мадзигон молодой ушла из жизни. Молодым умер Толя Тарасов. После гнусного фельетона всем хорошо известного анонима погиб академик Е. Букетов...».

– Наш университет носит имя Букетова. Я слышала, инициатором увековечивания имени первого ректора был Акылбаев Жамбыл Саулебекович, ставший ректором КарГУ в 90-ые годы...

– Конечно, Акылбаев сделал очень много и на деле доказал, что чтит Евнея Арстановича, но по большому счету нужно благодарить Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева. Он долгое время работал в Карагандинской области, хорошо знал моего брата, очень уважал его талант. Если бы не забота Президента и его поддержка, Евней Арстанович давно бы канул в Лету забвения.

Совсем недавно состоялось торжественное открытие после реставрации мемориального музея первого ректора ведущего вуза Казахстана. Сегодня в шести залах музея представлены 5 тысяч уникальных экспонатов, среди которых фотоархивы, документальные свидетельства профессиональной деятельности великого ученого, его личные предметы.

Я благодарен руководству области и университета за то, что память о моем брате хранится достойно. Когда я каждое утро вхожу в двери музея, я явственно ощущаю присутствие Евнея Арстановича Букетова. Я счастлив, что его мысли и дела живы!

Сая Юсупова, г. Караганда

Муташ Кожабергенов: «Я не геройствовал, а просто шел в атаку»

У него два имени и две фамилии: Муташ Кожабергенов и Михаил Луценко. И оба ему дороги, на оба отзывается.

Так случилось, что четырехлетний мальчишка, казачонок, родившийся в селе Кокен Жана-Семейского района Семипалатинской области, попадает в детский дом на Алтае.

– Я не помню лица матери, но в память врезались ее слова: «Я пойду за билетами, а ты стой здесь, никуда не уходи», – вспоминает Муташ Байгалиевич Кожабергенов. – Я долго ждал...

Больше он ее не видел. С вокзала малыша отправили в детский дом. Только через 60 лет он узнает, что случилось с родными: в 1934 году отца расстреляли, а больная мать с трудом добралась до Семипалатинска, жила неподалеку от города в маленьком ауле, где и умерла.

Однажды в детский дом пришел высокий мужчина.

– Ну, пойдешь ко мне жить, киргизенок? – спросил он у мальчика.

– Пойду...

Так Муташ попал в семью Василия Луценко. С тех пор он носил другое имя – казах из рода тобыкты стал

Михаилом Васильевичем Луценко. Он ходил в школу вместе с Марией, дочерью Василия. Муташ Байгалиевич любит украинские песни и язык помнит до сих пор.

Потом через газеты «Прииртышская правда» и «Алтайская правда» его разыскал родной брат отца Нургали и забрал к себе в Семипалатинск. Окончив железнодорожное училище, он стал работать на Туркестано-Сибирской дороге, на станции Матай.

...Когда началась война, М. Кожабергенову было всего 17. Целыми эшелонами на войну уходили солдаты. Обходя один из таких вагонов, он встретил друга, который отправлялся на фронт. После этого Муташ обивал пороги военкомата, ходил с одной и той же просьбой: «Призовите». Но у специалистов-железнодорожников была бронь, да и по возрасту он не подходил. Тогда М. Кожабергенов поехал в Семипалатинск, устроился судьей-исполнителем. В 1942 году его начальнику пришла повестка, Муташ уговорил его отдать ему повестку. Упросил сотрудника военкомата исправить фамилию и призвать его. Так он попал на фронт.

О первых фронтовых днях Муташ Байгалиевич вспоминает как о днях полного разгрома и бомбежек.

– Ночью как-то меня, полуспящего, вызвали в штаб, – вспоминает ветеран. – Попросили переводить с казахского на русский. Как позже я узнал, это была проверка на честность. Оказывается, я переводил майору, который всю жизнь прожил в казахских степях и знал мой родной язык лучше, чем я. С тех пор честность для меня самая главная черта в человеке. После этой проверки меня направили в школу разведчиков. Два раза я ходил в разведку с напарником и попал в засаду. Получил легкое ранение...

104-ый стрелковый полк, рота автоматчиков вели бой у города Ефремово. В жарких боях под Москвой советские войска не давали врагу прорвать линию обороны.

Контратаки вынуждали немцев отступать. С 1943 года Муташ Байгалиевич находился в легендарной дивизии, действующей на Прибалтийском и Ленинградском фронтах. Командир минометной роты 3-го стрелкового батальона 30-го Волоколамского полка 8-ой гвардейской дивизии имени героя Советского Союза И. В. Панфилова капитан Ораз Закирьянов предложил стать его помощником-старшиной.

Тысячи километров прошел М. Кожабергенов. И все пешим ходом. Участвовал в освобождении городов Кудеверь, Опочка, Луазе, Модона, Резекне, Рига, Салдус. Вырыл солдат не одну сотню кубометров земли – траншеи, окопы, землянки, блиндажи и могилы...

Орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», многочисленные благодарности командования и бессрочное удостоверение «Ветеран- панфиловец» – все это напоминает о тех сражениях.

– Я не совершал каких-либо героических подвигов, – с присущей скромностью говорит ветеран войны. – Я, как и все мои однополчане, просто шел в атаку.

Во время форсирования Западной Двины близ Риги Муташа Байгалиевича тяжело контузило. В бессознательном состоянии его доставили в госпиталь. Лечение было длительным, но как только полегчало, он стал помогать медицинскому персоналу эвакуировать раненых в тыл.

Осенью 1945 года М. Кожабергенов выехал из латвийского города Салдус в Казахстан. Приехал к родному дяде в Джамбул, где стал работать в обкоме комсомола инструктором.

Затем его направили в республиканскую высшую партийную школу. В Алма-Ате он и встретил свою будущую супругу Жамихан. Вместе с ней по направлению приехал в Караганду, стал работать в горнопромышленном

училище №7 заместителем директора по воспитательной работе. С его приходом образовался педагогический совет, был создан совет учащихся.

Более 50 лет проработал М. Кожабергенов в партийных, хозяйственных и профсоюзных органах Караганды. Не будет преувеличением, если скажу, что единственного панфиловца, живущего в шахтерской столице, знают и дети, и взрослые.

Вот что говорит о нем его друг, тоже человек очень популярный в Караганде, ветеран труда Малик Имашевич Имашев: «Его коммуникабельность, умение быстро сходитья с людьми, находить общий язык со всеми и тему для разговора заслуживают особого внимания. Образно говоря, люди липнут к нему. Он представляет собой энциклопедию имен, событий давно ушедших дней...».

В течение 45 лет дружила семья Кожабергеновых с Галией и Темешем Ильясовыми. И все эти годы они восхищались неумной трудоспособностью Муташа Байгалиевича, талантом создавать атмосферу дружелюбия, непосредственности. Он всегда первым откликается на человеческую боль, потерю близких, вовремя находит нужные слова, чтобы облегчить страдания.

Особо подмечают те, кто знают Муташа-ага, что он истинный патриот своей малой родины – Семипалатинска. Он любит петь песни Абая, читает наизусть стихи Шакарима, часто перечитывает книги Мухтара Ауэзова.

Хороших детей вырастил он вместе с женой: дочку Карлыгаш, сыновей Еркена и Ерболата. Сыновья успешно окончили Карагандинский политехнический институт, стали квалифицированными инженерами-механиками. Растут внуки Ануар и Абай.

Потеряв самого близкого и родного человека – супругу Жамихан, Муташ-ага сильно горевал. Но с

присущим ему оптимизмом не поддавался слабости. Он в короткие сроки поставил из белого мрамора памятник любимой жене, справил годовщину.

Его жизненный принцип: «Не падать духом, не делать трагедии из неудач, проявлять упорство и выдержку, а также терпение и еще раз терпение». Эта простая на первый взгляд формула в выполнении очень трудна.

Персональному пенсионеру республиканского значения исполнилось 80 лет. Мутеке очень бодр. Его часто можно встретить в школах, воинских частях, в вузах. Он любит общаться с молодежью, беседовать по душам. Подполковник, ветеран, член совета старейшин при акиме области, член президиума городского совета ветеранов, естественно, проводит большую общественную работу.

Недавно в Астане вышла книга «Лица Карагандинской области – 2004», которая знакомит читателей с интереснейшими людьми региона. На 83-ей странице опубликованы фотографии и краткие библиографические данные о Муташе Байгалиевиче. Эта книга в областном музее стоит на почетном месте.

Много незабываемых встреч с хорошими людьми подарила мне журналистская судьба, но такого роскошного подарка, как встреча с ветераном-панфиловцем, человеком несгибаемой воли, доброты необыкновенной Муташем Кожабергеновым, не ожидала...

Сая Юсупова, г. Караганда

Заповеди Мулдаева

Есть такая притча. Одного мудреца по имени Лукпан спросили:

– Говорят, вы прожили тысячу лет. Чем это можно объяснить?

– А очень просто, – ответил мудрец. – Я стараюсь делать только добрые дела, а каждое доброе дело – как год жизни...

Нейрохирург, доктор медицинских наук, профессор Мендыгерей Абулхаирович

Мулдаев наверняка не считал, скольким своим пациентам он спас жизнь. Их, возможно, тысячи, а может быть, и больше!

Он был хирургом от Бога. И когда наступала необходимость делать сложнейшую нейрохирургическую операцию, шли к Мулдаеву. Я беседовала со многими пациентами, которым помогли опыт, эрудиция и талант Мендыгерей Абулхаировича.

– До конца своих дней буду благодарить Всевышнего и хирурга Мулдаева за спасение моего сына! – сказала Мадина Абилгазина.

Беда случилась в Москве. 19-летнего парня, студента МГУ, с четырьмя огнестрельными ранениями доставили в городскую больницу им. Пирогова. Мать, как только узнала об этом, первым же самолетом вылетела в Москву. Московские медики сделали все, что могли, но юношу парализовало. И тогда мать на свой страх и риск забирает сына и везет в Караганду, к нейрохирургу М. Мулдаеву. И

он в очередной раз совершает чудо: несколько сложнейших операций прошли удачно, и парень был спасен.

Ученик знаменитого академика Артюкова, директора института нейрохирургии им. Бурденко, первооснователя нейрохирургической школы Советского Союза, М. А. Мулдаев сам стал первооснователем нейрохирургической школы Казахстана. В его практике – сложнейшие операции на мозге, новаторские открытия, тысячи спасенных жизней и всегда неуспокоенность. Он считал, что предела совершенству нет. В искусстве спасать людей – в первую очередь.

– Начиная со студенческих лет, Мулдаев отличался фанатизмом по отношению к выбранной профессии, – вспоминает давняя его коллега, доктор медицинских наук, профессор КГМА Г. Мухамеджанова. – Для него всегда характерно было значение слова «первый». Он первым в Казахстане внедрил в работу сложнейшие нейрохирургические операции, первым расширил операции в области гипофиза, первым написал учебник по нейрохирургии на государственном языке, первым организовал всю нейрохирургическую службу Казахстана...

Отличник здравоохранения Республики Казахстан, он был членом правления Всесоюзного научного общества нейрохирургов СССР.

Хирург Мулдаев не принадлежал себе. Даже собираясь в гости после напряженного, на совесть отработанного дня, он оставлял домочадцам номер телефона, по которому его можно было найти. И его вызывали и в полночь, и под утро, и в праздники...

В обычной жизни он был человеком с юмором, с повышенным чувством собственного достоинства. Несмотря на суровую внешность, душа его была тонкой и

ранимой. И это проявлялось прежде всего в его отношениях к пациентам. Многие из них впоследствии становились его друзьями.

Высшей основой деятельности врача, считал доктор Мулдаев, является любовь к людям. И он требовал от своих молодых коллег: «Лечи больного так, как хочешь, чтобы лечили и тебя самого».

Нейрохирург М. А. Мулдаев прожил всего 65 лет, он скончался в январе 2003 года. Но память о нем жива в сердцах благодарных ему многочисленных пациентов, в его учениках.

Заведующий нейрохирургическим отделением КОМЛДО (Карагандинского многопрофильного областного лечебно-диагностического объединения) Габит Жангельдинович Макатаев говорит:

– Фамилия Мулдаева ассоциировать с надеждой, пациенты очень верили ему. А мы, его ученики, буквально ловили каждое его слово. Большой ум и проникновенная мысль отражались в его выступлениях. Его слова были правдивыми и искренними, очень глубокими по содержанию.

– Мне тоже посчастливилось быть учеником Мендыгереева Абулхайровича, – говорит Нуртас Исатаевич Турсунов, доцент кафедры нейрохирургии КГМА. – Он был одним из наиболее начитанных и образованных хирургов своего времени. За тридцать лет он сумел создать сильнейшую хирургическую службу, ежедневно отдаваясь своей работе. Мы, его ученики, всегда будем помнить его уроки.

Память о нем как о прекрасном отце и муже, конечно же, будет хранить и его дружная семья: жена Нина Ержановна – врач-отоларинголог, дочь Зауреш – много лет возглавляет городской центр по выплате пенсий и

пособий, сын Батырхайыр – экономист, Гульмира – профессор КГМУ.

В фойе областного центра нейрохирургии и неврологии установлена мемориальная доска М. А. Мулдаеву. Около нее часто собираются люди. И если кто-то из молодых спросит: «А кто он, Мендыгерей Мулдаев?», обязательно найдется человек, который с большим уважением расскажет о талантливом хирурге.

Дай Бог каждому из нас оставить после себя такую память...

Сая Юсупова, г. Караганда

В песне – душа народа

«Тонкий музыкальный слух, виртуозное исполнение, природная одаренность, умение отдаваться песне всей душой, чувство меры – все эти редчайшие качества таланта Жусупбека Елебекова способствовали тому, что каждая песня в его исполнении рождалась как бы заново».

Ахмет Жубанов

В Карагандинской областной библиотеке имени Н. В. Гоголя состоялся литературно-музыкальный вечер «Таза дыбыс», посвященный столетию со дня рождения известного музыканта, певца, композитора Жусупбека Елебекова. Несколько лет назад работники культуры области решили отметить юбилей – 90-летие со дня его рождения и возродить незаслуженно забытое имя, которым гордится национальное искусство.

Областной конкурс имени Елебекова проводился дважды, в 1994 и в 1996 годах. Третий прошел в мае 2004 года, но уже в статусе республиканского. В конкурсе принимали участие 34 исполнителя из всех областей республики. Жюри возглавил заслуженный артист РК, прекрасный исполнитель народных песен Бекболат Тлеухан.

Почетное право открыть вечер «Таза дыбыс» было предоставлено лауреату 1-го областного конкурса имени Елебекова, теперь уже известному в области певцу Сержану Мусаеву. Он исполнил несколько популярных песен.

2-ое место в республиканском конкурсе заняла студентка областного колледжа искусств имени Таттимбета Гульмира Тапай. 26 сентября 2004 года она приняла участие во II Дельфийских играх молодежи стран СНГ, которые прошли в Кишиневе. И в номинации «Народное пение» студентка из Караганды заняла 1-ое место и привезла домой золотую медаль.

Гульмира спела несколько песен, которые стали любимы народом благодаря виртуозному исполнению Жусупбека Елебекова.

– Я очень волновалась, – поделилась своими впечатлениями Г. Тапай. – Но когда взяла в руки домбру, успокоилась и все шесть песен исполнила на одном дыхании. Оказывается, самые первые Дельфийские игры, состязание самых искусных певцов, музыкантов, поэтов и живописцев, были проведены в Греции в 582 году до нашей эры...

Около 1600 лет назад игры были запрещены. Они возобновились только в 1927 году в виде проводившегося в Греции Дельфийского фестиваля.

В 2000 году в Москве прошли I Всемирные Дельфийские игры современности, в которых приняли

участие 27 стран. Церемония открытия II Дельфийских игр молодежи стран СНГ проходила в Национальном дворце. Гостей и участников игр встречали дельфийские боги, музы пели дифирамбы в честь Аполлона, покровителя искусств, и сам Аполлон рассказывал об истории и мифах Дельф.

Сотрудник отдела искусств областной библиотеки Балжан Оспанкулова рассказала присутствующим интересные факты из биографии Ж. Елебекова.

...Лето 1931 года. В Казахском государственном театре драмы шел концерт. Во втором отделении на сцену вышел молодой человек. Видно, ему еще не было тридцати. На нем был плюшевый чапан, на ногах – остроносые казахские сапоги на каблуках, на голове – соболья шапка. Ростом он был выше среднего, пригож лицом. С улыбкой джигит поднялся на сцену. В походке, во всем его облике, казалось, было что-то от певцов-салов – любимцев, баловней публики.

– Певец Жусупбек исполнит песню «Суржекей»! – объявил конферансье.

Певец настроил домбру, сыграл вступление, зачин песни. Попеременно прижимая струны большим и указательным пальцами, он с игривой легкостью сыграл часть какой-то изящной мелодии.

Неожиданно Жусупбек запел «Суржекей». Начал он песню плавно, тихо, в нижнем регистре, тянул, смаковал мелодию так, что порою становилось незаметным его дыхание. Лишь когда он перешел к третьей строчке строфы, можно было почувствовать, что мелодия приближается к своей кульминации. Но и при этом мелодия не прерывалась, не нарушалась ее канва. Было заметно, как голос плавно поднимается по ступенькам, медленно набирает высоту.

Начав песню степенным, ровным голосом, певец теперь, как бы разбудив ее, запел оживленнее, энергичней, словно подгоняя темп мелодии. Что-то изменилось и в лице певца: он чуть заметно улыбнулся, будто увидел вдруг свою любимую, которой посвящена была эта песня, рожденная в долгом пути на ровно рысившем коне.

Потом песня снова обрела первоначальную мягкость, плавность; казалось, снова успокоилось только сейчас разволновавшееся сердце, а певец все сидел в забытьи, словно не хотел расстаться с дивным сном. Певец до сладкой боли в сердце тянул одну ноту песни, а домбра между тем играла уже какую-то свою, отдельную, полную очарования мелодию... Это не преувеличение: такой аккомпанемент встречается лишь у Жусупбека.

Еще несколько песен Жусупбек спел вне концертной программы. Каждая песня казалась лучше предыдущей. Так произошло наше первое знакомство с Жусупбеком Елебековым.

Жусупбек родился в 1904 году в ауле №16 бывшей Сартауской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области (ныне Карагандинская область). Отец его, Елебек, в молодости увлекался пением и игрой на домбре. В его репертуаре были кюи «Больной джигит», «Жекен», «Бозайгир» («Сивый жеребец») и другие. Но жил Елебек бедно, был обременен семьей и со временем оставил и песни, и кюи.

И все же будущий певец Жусупбек рос в музыкальном окружении. В его роду очень высоко ценили песенное искусство. Брат деда Елебека, Карабатыр, был одаренным певцом. Знаменит был в свое время и внук Карабатыра, певец Балабек. Сын Балабека, Ысламбек, также пошел по стопам отца и прадеда. Балабека (не путать со старым певцом Балабеком, жившим в 30-ые годы в Алма-Ате!) Жусупбек видел в молодости. Одним словом, в роду

Жусупбека было несколько поколений, начиная с Балгабая и Карабатыра, певцов и музыкантов.

Молодежный театр оказал огромное влияние на общее развитие Жусупбека. Здесь он познакомился с выдающимся певцом Амре Кашаубаевым и вдохновенным импровизатором, акыном Исой Байзаковым. Встреча с этими людьми явилась большим событием в жизни Жусупбека. Амре научил его петь песню «Агаш аяк» (букв. «Деревянная нога»). Молодого певца поразил богатый репертуар Амре.

Однако с Амре и Исой Жусупбеку пришлось работать недолго: в 1923 году они уехали в другие города, а Жусупбек остался в Семипалатинске. Жители Семипалатинска издавна известны своей любовью к песне, музыке, поэзии. Жусупбек играл в театре, пел на вечерах и в концертах, исполнял произведения, в которых воспевалось новое время.

В мае 1931 года из Алма-Аты приехал директор Казахского государственного театра драмы, писатель Орынбек Беков и пригласил в театр Жусупбека. Жусупбек неизменно участвовал во всех концертах театра, выступал с сольным пением, а иногда дуэтом с певицей Рабигой Есимжановой. Спустя некоторое время Жусупбек выступил также в драматических постановках «Подводная лодка» и «Енлик-Кебек».

В «Енлик-Кебек» Мухтара Ауэзова Жусупбек блеснул разносторонним дарованием. В музыкальном отношении спектакль явился заметным явлением казахского искусства. Музыку к песне «Енлик-Кебек» написал композитор Дмитрий Мацуцин, только что окончивший тогда Московскую консерваторию. Мацуцин был уроженцем Алма-Аты, владел казахским языком и был неплохо знаком с музыкальной культурой казахов. Многие

казахские песни в обработке для симфонического оркестра были Мацуциным включены в музыку к спектаклю.

Испокон веков была велика у казахов тяга к песне, к музыке. Музыкальные спектакли пользовались неизменным успехом. Казахское профессиональное искусство развивалось бурно. Вскоре стало ясно, что одна музыкальная драма не в состоянии удовлетворить возросшие эстетические требования широких масс.

В 1933 году при комиссариате народного просвещения была создана музыкальная студия, в которую были приглашены музыкально одаренные артисты. В числе первых студийцев находился и Жусупбек. Музыкальная студия около года готовила пьесу Мухтара Ауэзова «Айман-Шолпан».

13 января 1934 года стал историческим днем в развитии казахского советского профессионального искусства. В этот день казахский музыкальный театр осуществил свою первую постановку. В музыкальной пьесе «Айман-Шолпан» Жусупбек играл роль Алибека. Несмотря на малый сценический опыт, Жусупбек создал запоминающийся образ. Первые зрители этой постановки до сих пор вспоминают, как в заключительном акте Жусупбек преподнес им музыкальный сюрприз – песню «Балкурай». «Балкурай» – нежная, шаловливая, грациозная песня. В исполнении Жусупбека она расцвела, неузнаваемо преобразилась, обогатилась новыми красками. Самая неприхотливая, незаметная песня в устах Жусупбека рождалась как бы заново.

Он никогда не был бесстрастным, «сухим» исполнителем. «Балкурай» предстала перед зрителями во всем блеске своей красоты. В ней звучали нежность, робость, волнение влюбленного джигита. Певец вдохнул в нее жизнь. Жусупбек не озвучивал «мертвые» ноты – это удел заурядных, бескрылых певцов. Он тонко чувствовал

малейшие оттенки, извилины и повороты мелодии, находил самые нежные краски, умел, как говорится, видеть то, что было скрыто между строчками. В одном и том же звуке, в одной какой-либо ноте заключено множество тайн и секретов; редкому избраннику дано раскрыть их. В числе таких избранников, несомненно, находился и Жусупбек Елебеков.

Через несколько лет Жусупбек выступил на сцене театра оперы и балета им. Абая в роли Тулегена в опере «Кыз-Жибек». Жусупбек впервые играл заглавную трудную роль в опере. Певец справился и с этой задачей. Публика тепло приняла Тулегена, созданного Жусупбеком.

Жусупбек в общей сложности сыграл более десятка ролей в разных музыкальных спектаклях. Он стал признанным оперным певцом. Но больше всего на свете он любил казахскую народную песню. Он чувствовал, что его стихия — сольное пение под собственный аккомпанемент на домбре, и в конце 30-ых годов Жусупбек целиком отдается концертно-исполнительской деятельности. Он перешел в Казахскую филармонию им. Джамбула, выступал солистом, пел в сопровождении оркестра.

Сценическое дарование и опыт игры в спектакляхгодились и в филармонии. В 1940 году в филармонии долгое время шла одноактная музыкальная пьеса «Сары», в которой Жусупбек пел главную партию, играл в главной роли. Жусупбек живо воссоздал образ народного певца и бунтаря Сары, погибшего в борьбе за справедливость и свободу. Мягкий певучий голос певца удивительно сочетался с оркестром национальных инструментов. И музыка, и гордый образ певца, и тонкий, мягкий лиризм музыкальной пьесы исключительно удачно соответствовали духу и таланту Жусупбека.

Жусупбек был участником первой декады казахского искусства в Москве, прошедшей в 1936 году. Он играл роль певца Бекежана из свиты в опере «Кыз-Жибек». В 1949 году он снова выступил перед московскими зрителями на декаде казахской советской литературы. Он исполнил несколько казахских песен в сопровождении оркестра народных инструментов им. Курмангазы. В 1958 году на декаде казахского искусства и литературы в Москве Жусупбек пел в концертах.

В 1942-1943 годах Жусупбек побывал с группой артистов в прославленной 8-ой гвардейской стрелковой дивизии И. В. Панфилова, где демонстрировал воинам свое искусство. Там, на фронте, певец встретился с молодым казахским композитором Рамазаном Елебаевым, который познакомил его со своей новой песней «Жас-казах» («Юноша-казах»). Жусупбек привез эту песню в Казахстан и первым исполнил ее. В интерпретации Жусупбека песня «Жас-казах» стала популярной, любимой, народной.

Большое место в творчестве Жусупбека занимали песни Абая. Их он исполнял с неизменной любовью. Песни Абая «Сегиз аяк» («Восьмистишие»), «Кор болды жаным» («Душа моя угнетена»), «Козимнин карасы» («Ты зрачок моих глаз»), «Бойы булган» («Разгильдьяй-хвостун»), «Айтым салем каламкас» («Привет тебе, тонкобровая») и другие Жусупбек пел как никто другой проникновенно, неповторимо. Певец глубоко понимал смысл абаевских строф, и в его исполнении поэзия и музыка Абая достигали редкого сплава, органического единства.

В репертуаре Жусупбека наряду с казахскими народными песнями «Карга», «Когаршин» («Голубка»), «Канатталды» («Обрел крылья»), «Суржекей», «Ардак», «Кулагер», «Айтбай», «Жамбас сипар», «Агаш-аяк»,

«Жиырма бес» имелось и много песен профессиональных композиторов.

Жусупбек Елебеков – певец редкого дарования. Таким он и остался в памяти народа...

На вечере группы студентов колледжа искусств имени Таттимбета исполнили песни из репертуара легендарного певца. Азамат Тусупбек, Гульмира Тапай, Куаныш Дусенбеков, Жасулан Базарбеков ярко продемонстрировали, что молодежь знает и любит народную песню и что творческое наследие Жусупбека Елебекова востребовано.

Сая Юсупова

Его Величество Танец

Спектакль закончился, но зрители не расходились: они аплодировали стоя и кричали: «Браво!». Счастливо улыбаясь, Дамир Турбеков и его степ-группа выходили на поклон... девять раз! Не случайно у карагандинцев появилась новая собственная примета: в те дни, когда во Дворце культуры горняков танцует «Алтын Батыр», праздник!

Я встретила с Дамиром Турбековым на следующий день после концерта. Он был бледен.

– **Может быть, отложим интервью?** – предложила я.
– **Вам отдохнуть надо.**

– Нет-нет! О танце говорить я готов всегда!

...Когда семь лет назад впервые на сцене Дворца культуры горняков выступила степ-группа «Алтын Батыр», местная взыскательная публика онемела от восторга. С трудом верилось, что в нашей провинции могло родиться такое чудо!

И вот недавно состоялось премьерное выступление «Алтын Батыра», состоящее из двух отделений. Впервые в мире на суд зрителей была представлена степ-версия первого акта балета Петра Чайковского «Лебединое озеро». Очень неожиданная для тех, кто видел всемирно известную постановку Юрия Григоровича в Большом театре. Слово «степ-балет», употребленное в программке, стало неологизмом, вызванным к жизни абсолютно новым явлением.

Во втором отделении были показаны лучшие номера шоу-программы «Его Величество Танец». Музыка Ж. Бизе, Д. Кука, Р. Хардимана, Д. Туребекова, хореография Майкла Флэтли и Дамира Туребекова. Режиссер-постановщик – сам Дамир Туребеков, солист тоже он.

...Его танец гипнотизирует, захватывает. Завороженный зритель растворяется в его мире, забывая обо всем. И, однажды почувствовав этот редкостный контакт со зрителем, Дамир Туребеков по-доброму, с юмором использует его: ногами выделявая невообразимые па, Дамир дружеским жестом приглашает зрителей принять участие в его танце.

И мы в такт музыке хлопаем, не жалея ладоней. Жестом одобряя зрителей, он вновь истоиво отбивает немислимое число ударов в секунду, а зал взрывается громом оваций и восторженных криков: «Браво!».

У нас уже ладони горят, а Дамир, счастливо улыбаясь, продолжает с наслаждением танцевать. Его исполнение – полное слияние хореографии, музыки и драматической

игры. Он никого не копирует, у него свой собственный артистический почерк.

...Родился Дамир Туребеков 28 апреля 1970 года в селе Чилик Алма-Атинской области, то есть вчера он отметил круглые 35! Четверть века назад как-то к ним в гости приехал дядя по отцовской линии Нури Ахундов, хореограф. Обратив внимание на пластику десятилетнего мальчика, он посоветовал родителям: «Отдайте его учиться танцу».

Так Дамир попал в Алма-Атинское хореографическое училище. Восемь лет учебы пролетели быстро. Став дипломированным артистом балета, он приезжает в Караганду. Некоторое время работает в театре музыкальной комедии, танцует ведущие партии. Но Дамир не чувствует удовлетворения, ему хотелось чего-то необычного, запредельного. Душа его тяготела к испанскому танцу фламенко, к ирландскому степу...

Его, например, сильно привлекало творчество знаменитого Майкла Флэтли, создателя риверданса. Дамир понимал, что воплотить риверданс в Караганде – это чуть ли не то же самое, что снять фильм «Титаник» в ванне. И все же он мечтал об этом.

И когда Дамир Туребеков написал заявление об уходе из группы театра музыкальной комедии, оно было не просто сразу подписано: в течение трех часов он получил все – и документы свои, и полный расчет с напутственными словами: «Забичуешь – возвращайся обратно».

Елена Ковалева, Лана Уйсумбаева, Игорь Жигас, безумно влюбленные в танец, сразу поверили в него. Нашлись и юные энтузиасты риверданса из многих карагандинских школ, согласные работать по десять часов, лишь бы приблизиться к своей мечте.

Однажды узнали о том, что в Алматы проводится республиканский фестиваль, загорелись идеей принять участие. Но не было денег ни на костюмы, ни на дорогу. Молва о талантливых, но бедных танцорах дошла до мецената Яна Сергунина. Он взял на себя все финансовые проблемы, единственным условием было: «Назовите танцевальную группу «Алтын Батыр». Все с радостью согласились.

Дамир Туребеков с большим уважением относится к каждому танцору.

– Мы единомышленники, – говорит Игорь Жигас, ведущий солист степ-группы, выпускник Карагандинского колледжа искусств. – В Дамире нам нравится его огромное трудолюбие, умение быть строгим, но справедливым. Понятия чести и достоинства для него не пустой звук...

В 2000 году на концерте степ-группы «Алтын Батыр» побывал Президент республики Нурсултан Назарбаев. Он подарил Туребекову золотые наручные часы и пообещал: «Буду поддерживать вас!».

Скоро в центре Караганды будет построено красивое здание для школы степ-группы. А пока талантливые артисты благодарны директору Темиртауского мелькомбината Марату Байжуманову за то, что имеют возможность спокойно работать в предоставленном им помещении совершенно бесплатно, из любви мецената к искусству.

В октябре 2002 года Дамир Туребеков принял участие в чемпионате мира по исполнительским искусствам, который проходил в Лос-Анджелесе. Он, блестяще станцевав казахский (!) степ, стал чемпионом мира в номинации «Степ-танец». Кстати, в чемпионате мира приняли участие более 30 стран. В финал вышли всего шесть участников – танцоры из США, Канады, Гватемалы и Казахстана. Дамир очень гордится этой победой!

У каждого человека, особенно творческого, обязательно появляется потребность высказаться, поделиться тем, что его беспокоит и волнует. Настоящий артист, выступая на сцене, раскрывает свой мир – и ему сопереживает чуткий зрительный зал. Чем содержательней художник, тем ярче его искусство. Только этим можно объяснить ошеломляющий успех степ-группы «Алтын Батыр» под руководством Дамира Туребекова.

Один из пяти своих спектаклей «Алтын Батыр» дал в поддержку строительства парка имени 60-летия Победы в Караганде.

Семья Дамира Туребекова понимает его и всячески поддерживает. Супруга Маргарита тоже творческий человек (виолончелистка в театре музыкальной комедии). Отец Исмаил Ибрагимович очень гордится сыном и скрупулезно собирает все публикации о концертах сына. Мама Мария Яковлевна всегда ждет его, тихо радуясь его успехам. Даже сынишка, третьеклассник Тимур, заявляет: «Я горжусь своим папой и буду продолжать его дело».

– Как вы чувствуете себя в лучах славы и популярности?

– Положительная оценка людей, конечно же, приятна. После восторженных отзывов хочется работать еще больше!

– Вы человек верующий?

– Если Бог дал тебе ремесло, надо не лениться, а трудиться в поте лица каждый день. Ежедневная работа на совесть, на мой взгляд, и есть настоящая молитва.

К примеру, я бережно храню свою настольную книгу, автор которой, выдающийся индийский мыслитель и поэт Шри Ауробиндо, приводит такие слова:

*«Помни: никогда не бойся, отбрось все колебания!
Помни, что это Я делаю это, а не ты или кто-то другой.»*

Поэтому, какие бы тучи ни находили, какие бы опасности и страдания, какие бы трудности или то, что кажется невозможным, ни встретились тебе, нет ничего невозможного, ничего трудного!

Ибо это Я, кто все совершает».

Каждое утро перед началом репетиций я прочитываю это изречение...

– **Что вы цените в людях?**

– Чистоту, душевность, искренность.

– **Как вы относитесь к недоброжелателям?**

– Обожаю людей, которые ко мне плохо относятся. Их злость, нетерпимость – как топливо для моей кипучей деятельности. Вечный двигатель!

Дамир Туребеков – одаренная, самобытная, яркая личность. О его профессионализме танцора выразительно сказал Булат Аюханов, наш балетный мэтр, присутствовавший на одном из его концертов в Алматы: «Я думаю, что скоро наша республика из державы нефтяной превратится в державу танца и балета. Дамир – штучный артист, таких больше нет. Его назвали национальным героем. Да, он наш национальный герой».

*Сая Юсупова,
г. Караганда*

Летописец шахтерского края

В 1977 году вышла первая книга о Караганде. Она так и называлась – «Город солнечного камня». Автором был тогда мало кому известный журналист Карагандинской областной студии телевидения Алексей Воейков...

С тех пор прошло почти тридцать лет. И у писателя Алексея Воейкова вышли две повести, пять книг, посвященные шахтерским будням, десятки очерков и рассказов. В сентябре 2003 года А. Воейков стал членом-корреспондентом Международной академии информатизации.

Не так давно в серии «Жизнь замечательных людей» в республиканском издательстве «Ел орда» вышла книга А. Воейкова «Александр Христенко», а сегодня вы ее не найдете даже на полках столичных книжных магазинов. В новой книге рассказывается история Сары-Арки от времен первых поселенцев, в начале XX века двинувшихся вглубь степей для осуществления столыпинских реформ, и до наших дней. Не одному поколению за это время выпали и трагедии, и радости, и горечь неудач, и счастье от свершенного.

Главный герой книги А. Христенко – первоцелинник-комбайнер, бригадир тракторной бригады, главный инженер совхоза, генеральный директор совхоза-института, кандидат экономических наук. Народные герои и его соратники – ученые, хлеборобы, механизаторы Д. Бычек, Г. Середа, А. Корнилов, Д. Сулейменов и многие

другие. Их опыт выращивания пшеницы, овощей, фруктов, скота и т. Д. в условиях рискованного земледелия бесценен. Автор на основе богатейших, уникальных данных, собранных за более чем 30 лет, убедительно раскрывает, как осваивалась эта капризная земля и как она стала давать урожаи, способные накормить нас всех.

...Семь лет А. Воейков отдал службе в армии на пограничных заставах, расположенных в горах Памира. Название горного массива имеет два перевода – «Крыша мира» и «Подножье смерти». Подлинное значение этих переводов стало понятно, когда я прочла его книгу «Лазурит».

После демобилизации его ждала работа в ЦК комсомола Киргизии. Молодой, энергичный, с повышенным чувством ответственности, не по годам умудренный опытом, он был ярким примером для молодого послевоенного поколения, но беспокойная душа начинающего писателя искала другого. Хотелось побольше увидеть, стать участником событий послевоенных лет. И он едет на Каспий. Работает в газете «Прикаспийская коммуна» специальным корреспондентом. Ходит в море на рыбацких судах и оттуда по радию передает сообщения о ходе путины, а вернувшись, пишет рассказы о людях романтической профессии – моряках.

Поиск новых героев привел А. Воейкова на Алтай. Там он познакомился с Василием Шукшиным, который любил ходить на байдарках по горным рекам Бие и Катунь до того места, где они сливаются в сибирскую полноводную Обь.

А. Воейков работал главным редактором краевой Барнаульской студии телевидения, успешно сотрудничал с редакциями Всесоюзного комитета по телевидению и радиовещанию. Сказочно красивый Горный Алтай, люди

рождаются в подземных горизонтах. На опыте моих героев и держатся своды горных забоев. И если загораются эти звезды, значит, это кому-то нужно. Нужно нам с вами...

– У вас с Еленой Аркадьевной два взрослых сына – Алексей и Аркадий, растут внуки. Чего бы вы хотели еще от будущей жизни?

– Когда мы смотрим на проезжающий мимо «Форд», мы думаем о чем угодно, но не о жене нищего механика Генри Форда, которому уже 27 лет, а он все страстно мечтает о новом типе двигателя. Каждый вечер после его работы она шла с ним в старый сарай, чтобы помогать. Зимой держала в замерзших руках керосиновую лампу, светила ему. Отец Генри, фермер, считал увлечение сына блажью, соседи называли его сумасшедшим. Только жена, единственный человек на свете, свято верила в то, что двигатель, сработанный руками мужа, не сегодня, так завтра, но обязательно заработает. Через три года мотор заработал-таки. Генри Форд многого добился, основав американское автомобилестроение, стал миллионером. Но когда много лет спустя его спросили, чего бы он хотел от будущей жизни, он ответил: «Главное, чтобы рядом со мной была жена». Я не миллионер, но я с ним согласен!

*Сая Юсупова,
г. Караганда*

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ ВАДИМА КОЗИНА

Молодежь, возможно, и не знает этого имени. Вадим Алексеевич Козин – один из лучших исполнителей цыганского романса.

В аннотации к пластинке под названием «Последний концерт», выпущенной в 1984 году в США фирмой «КИСМЕТ», о нем сказано: «На советской довоенной эстраде рядом с именем Вадима Козина трудно представить равноценного исполнителя по славе, по популярности и по количеству пластинок, расходившихся по стране огромными тиражами. Казалось, слава его легендарной бабки Вари Паниной возродилась в нем...».

Его необычайной красоты цыганский голос сводил с ума всех, кто его слышал, – женщин, мужчин... Афиши, аншлаги, овации – вот мир, в котором он жил, создавал все новые прекрасные песни, чтобы щедро дарить их с эстрады своим восхищенным слушателям и поклонникам.

Но вот перед самой войной все это внезапно оборвалось, а сам он исчез, чтобы вновь вынырнуть уже совсем перед другой аудиторией – зеками, перед которыми лишь иногда в виде особой награды как для исполнителя, так и для слушателей, ему было разрешено исполнять всего две песни, а третью только на «бис».

Он родился в богатой купеческой семье. Его мать Вера Владимировна Ильинская пела в цыганском хоре. Выйдя замуж за Алексея Гавриловича Козина, она прекратила выступления, но связи с цыганскими артистами не теряла.

В годы военного лихолетья Вадим Козин находился в зените своей славы. Его пластинки зачислили в так называемый «бриллиантовый фонд» – их не принимали, подобно другим дискам, на переплавку как сырье, необходимое для оборонной промышленности. Козин поет в частях действующей армии, в госпиталях, на боевых кораблях. Нарком путей сообщения выделил ему специальный вагон для поездок, чтобы артист мог выступать не только перед фронтовиками, но и перед рабочими оборонных заводов тыла. После одного из концертов на передовой генерал Баграмян вручил ему орден Красной Звезды.

Как известно, в конце 1943 года состоялась Тегеранская конференция глав правительств трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. По случаю ее успешного исхода для участников конференции был дан концерт, в котором всех пленили мировые звезды: Марлен Дитрих, Морис Шевалье, Иза Кремер. От СССР усладить слух «большой тройки» Сталин вызвал Вадима Козина.

На Колыму артист попал после войны. Злые языки в театре утверждали, что причиной ареста явились тегеранские приключения Козина, что там он якобы погорел на одном порочном увлечении. Сам певец на склоне лет поведал о другом. По этой версии, судьбу Козина после его возвращения из Тегерана определил сам Берия. Он вызвал Козина в свой кабинет в Гранатном переулке и повел беседу о репертуаре артиста:

– Ну, расскажи, Вадим, что ты поешь по праздникам?

А рассказывать было нечего. В дни юбилеев и торжеств Козин исполнял всего одну песню с политическим содержанием «Никто не знал» на слова Демьяна Бедного. Заканчивалась песня такими словами:

Никто не знал, Россия вся

Не знала, крест неся привычный,

*Что в этот день, такой обычный,
В России... Ленин родился!*

Ее артист и напел.

– И это все? – угрожающе спросил Берия.

– Все.

– Ну, знаешь ли!.. Тебе надо подготовить что-то для него, – Берия показал на портрет генералиссимуса. – Ему это будет приятно.

– Я лирический певец и ничего другого разучивать не буду.

Берия улыбнулся:

– Так и не будешь?

– Не буду.

– Ну ладно, иди.

На том все и кончилось. Все – в смысле карьеры и вообще жизни на свободе...

Истинные таланты переживают века, имена настоящих звезд не гаснут. Это подтверждает сама жизнь. Я тоже не слышала голоса Козина. В основном знаю о нем благодаря редким газетным публикациям. И вот однажды вечером включаю телевизор. По «ОРТ» демонстрировали документальный фильм «Последний романс». Поняла, что фильм о Козине. И... вдруг вижу знакомое лицо!

...Дина Акимовна Климова – моя землячка. Горячая поклонница творчества певца, узнав о том, что он болен, едет к нему в далекий Магадан. В гости. Слово за словом. Одинокий Козин раскрывает душу своей неожиданной поклоннице. Не желая терять по-настоящему доброе сердце, легендарный певец делает Дине Климовой предложение...

Знала я Дину Акимовну еще с того времени, когда она работала в Карагандинском областном управлении торговли. С тех пор прошло много лет. Высокая, статная, с великолепной прической, Климова была из той категории

женщин, встреча с которыми, даже одна, пусть случайная, никогда не забывается. Помню, как-то встретились мы с ней на остановке у площади им. Гагарина. Разговорились. Мы говорили на разные темы, но в память врезались слова Дины Акимовны о большой и настоящей любви...

О любви говорят многие, но редко кто решается во имя этого чувства на решительный шаг. Поступок Д. Климовой напомнил мне о женщинах-декабристках. Я написала письмо в далекий Магадан – не могла не выразить свое восхищение ей.

В Карагандинском техническом университете работает почти ее тезка – Дина Хакимовна Климова. Решила рассказать ей удивительную магаданскую историю. Она внимательно выслушала мой эмоциональный рассказ и сказала: «Я тоже смотрела этот фильм. Многие даже подумали, что речь идет обо мне, звонили, расспрашивали».

Отправив письмо в Магадан, стала ждать. Месяц прошел, два. И вот наконец почтальонка принесла большой красочный конверт.

«Милая, славная Сая Абдрахмановна!

Конечно же, дорогая, я все помню, помню всех, кого приняла моя душа. Я помню вас красивой, элегантной. Мне на пути встречаются прекрасные люди. Казахстан – моя колыбель. Но судьба меня связала с Вадимом Алексеевичем и привела на край земли, в Магадан. Еще будучи ребенком, не зная своего кумира, я была очарована им. Голос необъяснимый пленил меня и затмил собой весь мир. И через много лет приняла его предложение и дальнейшую судьбу свою связала с ним. Конечно, тысячи поклонников бывают в музее – много слез и благодарностей за то, что сумела сохранить сокровищницу культуры ушедшего столетия. Теперь Вадим Алексеевич

будет жить в веках! Мою деятельность в Магадане высоко ценят...

21 марта 2003 года отметили его столетие. Был международный фестиваль, приняли участие представители Франции и Японии.

Прошлым летом четыре месяца путешествовала по Москве и Санкт-Петербургу (родине В. А.). Установила большие деловые связи. Работаю нескончаемо, без выходных. Успеть бы все! Сделала очень много, а ведь начала с нуля. После показа фильма «Последний романс» по «ОРТ» пачками идут письма из России и СНГ. Все благодарят со слезами за мою любовь. Умер В. А. на моих руках в больнице. Прощался – просил поцелуя, давал наказы не уезжать и каждую субботу ходить на его могилу. Я выполняю наказы.

Теперь главная цель моей жизни, думаю, Бог даст, закончить «Книгу жизни» (как надо жить и любить). Люди верят и ждут ее. Но прежде надо довести до ума первый и единственный в России музей Вадима Козина.

Мой самый низкий поклон земле нашей, в которой захоронены дорогие моему сердцу люди. Низкий поклон всем, кто помнит меня.

Ваша Дина Акимовна.

Она вложила в конверт со вкусом сделанный буклет: «Вадим Козин, приглашает мемориальный музей-квартира В. Козина».

...Школьный переулок в Магадане. Квартира №9. А именно здесь последние годы своей жизни провел Вадим Козин. Совсем рядом, напротив дома певца, Магаданский областной театр имени Горького. Им, великому Козину и театру, суждено было встретиться в первый же день прибытия заключенного Козина в Магадан. В начале ноября 1945 года певца прямо с борта парохода «Советская Латвия», дав только совсем немного времени

помыться и переодеться, привезли в Магаданский театр... на концерт.

Так Вадим Козин начал свою вторую жизнь, теперь уже заключенного на Колыме. И хотя долгие годы он прожил на улице Портовой (помните его песню «Я живу на улице Портовой в городе-столице колымчан...?»), Школьный переулок и Магаданский театр сегодня воспринимаются как единое целое, опальный певец пел в этом театре. Он и сейчас с мемориальной доски смотрит на него.

Сначала не было ничего, кроме однокомнатной «хрущевки», заполненной книгами, дневниковыми записями, письмами, нотами, газетными, журнальными вырезками, бобинами с магнитофонными записями песен... Потом, в самом начале 90-ых годов, был образован музыкальный салон Вадима Козина. Тогда мэр Магадана Геннадий Дорофеев и руководители предприятия «Магаданморепродукт» Владимир Васильев и Альфред Антошкин сделали, казалось бы, невозможное. С их помощью его квартира превратилась в уголок истории, куда приходят почитатели таланта певца. В апреле 1995 года постановлением мэрии Магадана музыкальный салон был преобразован в мемориальный музей-квартиру.

К 60-летнему юбилею Магадана усилиями мэрии города при непосредственном участии директора музея Д. Климовой была закончена реконструкция музыкального салона Вадима Козина, открыто фондохранилище. Музей посетили и оставили восторженные отзывы Иосиф Кобзон, Елена Образцова, Святослав Белза, Михаил Жванецкий, Петр Деметр, цыганский ансамбль «Ромэн», артисты театра Романа Виктюка...

Теплое письмо прислал в адрес мэра Магадана Николая Карпенко Никита Михалков:

«Уважаемый Николай Борисович!

Примите мою искреннюю благодарность за вашу заботу о сохранении духовного и культурного достояния России – увековечение памяти выдающегося певца земли русской Вадима Алексеевича Козина.

Отрадно сознавать, что в Магадане появился первый в стране государственный музей-квартира Вадима Алексеевича, сохранены обстановка его квартиры, материалы, касающиеся жизни и творчества. Мечтаю посетить ваш край и, конечно, музей.

Низкий поклон Дине Акимовне Климовой – настоящей подвижнице культуры.

Искренне ваш Никита Михалков.

15.03.1996 года».

...Стоит переступить порог мемориального музея-квартиры Вадима Козина, и вы оказываетесь в совершенно ином мире: звучит завораживающий голос легендарного певца, атмосфера старинного и современного городского романса заставляет вас забыть обо всем, что тревожит и волнует нас в этой суетной и противоречивой жизни.

Драматична судьба человека, пережившего свое время, свою славу, своих друзей и недругов. Мы все задолжали ему, хотя вроде никогда и не забывали...

Еая Юсупова

Четыре письма...

и целая жизнь

Здравствуй, мама!

Здравствуй, мама!

У нас с Дакой все хорошо. Получили комнату в главном здании. Живем немножко в тесноте, да не в обиде. Совсем не деремся, даже странно. В общем, все нормально. Правда в комнате немножко воняет, видимо от предыдущего жильца. Дака от картошки вроде отмазался. Подарил подарки своей инспектрисе, дал послушать магнитофон — она и растаяла. У меня тоже все нормально, учусь потихоньку. Первый экзамен — 19 сентября (специальность), 23 сентября — философия где-то в конце сентября — английский. Думаю, что все будет нормально. Звонишь маме, ты тоже все ОК. Сладкий напиток, сметанку со сметаной. Он чудесно подходит, ах, вон какие чудеса! Сладкий напиток, восторг, ах, вон какие чудеса!

Будет что на зимние каникулы. Со Светланой Андреевной отменили программу. Мы уже спускаем, шнелер, а то уже было бы в доме через шнелер, как-то. Это нормально с американцами. Хотят очень довольны. Мы с тобой куча гусиной и смотрим видео. У Даки каникулы очень интересная работа в школе. Если все будет нормально, то мы с тобой каникулы с тобой обиде. Честно говоря, что чувствую очень нехорошо. Пока по крайней мере. Мне не хватает маме. Там же, если все будет как задумано, то мы с тобой будем жить вон на иварту. Приехали. Конечно, интересно. Давай же и поради. Вот видео все. Если же делаются, давай же видео. Не бойся и не смейся. Думаю, что все будет нормально. 15.09.91

Любовь

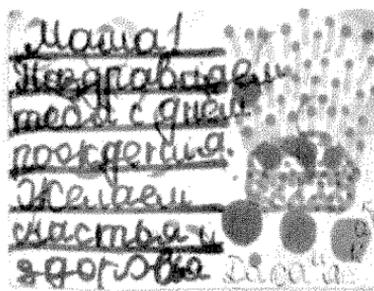
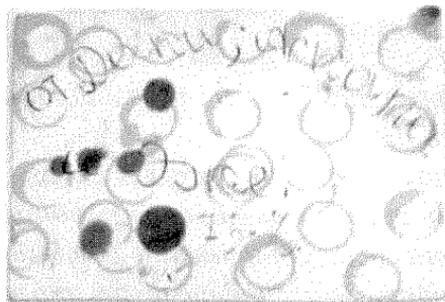
У нас с Дакой все хорошо. Получили комнату в главном здании. Живем немножко в тесноте, да не в обиде. Совсем не деремся, даже странно. В общем, все нормально. Правда в комнате немножко воняет, видимо от предыдущего жильца. Дака от картошки вроде отмазался. Подарил подарки своей инспектрисе, дал послушать магнитофон — она и растаяла. У меня тоже все нормально, учусь потихоньку. Первый экзамен — 19 сентября (специальность), 23 сентября — философия и где-то в конце сентября — английский. Думаю, что все

будет нормально. Звонил шефу, там тоже все О'К. Сегодня получили посылку от папы.

Он прислал колбасу, фарш, варенье через друга. Сегодня купили конфеты ассорти. Теперь будет, что на день рождение есть. Со Светланой Андреевной отношения прекрасные. Мы у нее стираемся, моемся, а то у нас воды нет в блоке, просто маразм какой-то. Даки познакомился с американками. Ходит очень довольный. Мы хотим купить телевизор и смотреть видики. У Даки наклеивается очень интересная работа в области бизнеса. Если все будет нормально, то мы с ним переключимся в эту область. Честно говоря, что-то учиться очень не хочется. Пока, по крайней мере. Может, пройдет потом. Так что, если все будет, как задумали, то мы сможем заработать деньги вам на квартиру. Придется немножко подождать. Вот, в общем все. За нас не беспокойся, драться не будем. Не болей и не скучай. Думаю, скоро увидимся.

15.09.91

Аскар

Мама,

Я уезжаю в Женеву на учебу, на очень долгое время.

Извини за то, что я не попрощался с тобой, но, к сожалению, так необходимо сделать.

МАМА,

Я уезжаю в Женеву на учебу, на очень долгое время.

Извини за то, что я не попрощался с тобой, и к сожалению, так необходимо сделать.

Постарайся понять меня: тогда не произошло в прошлом, тогда не произошло сейчас, и тогда не случится в будущем, я все равно остаюсь твоим сыном, плохим или хорошим — решать тебе. В интересах работы я вынужден прервать почти все отношения с теми людьми, которых я знал в прошлом, независимо от того родственники они или друзья.

Извини за все это я, по-твоему, сделал не так. Тогда не произошло, я и сейчас не жалею, никого ни в чем не виню. Всё что произошло, то произошло, так и должно было быть.

Я очень прошу тебя отпустить меня, и дать мне простить свою маму так, как я никак не мог бы ее простить. Уходящее поколение волею судьбы и судьей все идет своей собственной дорогой и никак не связано, и как не связано, и не связано.

Я очень прошу тебя успокоиться, уже прошло это время. Случись с тем что есть не связанный друг и не забудь от друзей дайшего, тем они могут тебе дать (не в материальном смысле). Было бы семья лучше, есть бы ты самозащиты не тот вариант решения проблемы, который предложил тебе дядя Митя (или предложил). Помнишь, и не видишь никто ни в чем, и себя в том мире.

Еще раз извини за то, что не стою с тобой, простить, я надеюсь, что ты меня простят, но это решать тебе.

Твой сын Рамир

5.05.1997г.

Постарайся понять меня: что бы ни произошло в прошлом, чтобы не происходило сейчас, и чтобы ни случилось в будущем, я все равно остаюсь твоим сыном, плохим или хорошим — решать тебе. В интересах работы я вынужден прервать почти все отношения с теми людьми, которых я знал в прошлом, независимо от того родственники они или друзья.

Извини за все то, что я, по-твоему, сделал не так. Что бы ни произошло, я ни о чём не жалею, никого ни в чём не виню. Всё что произошло, то произошло, так и должно было быть.

Я очень прошу тебя отпустить меня, и дать мне построить свою жизнь так, как я считаю нужным её построить. У каждого человека своя дорога и пусть все несут свой собственный крест, не мешая другим и, как ни странно, не помогая.

*Я очень прошу тебя успокоиться, уже пришло это время. **Смирись с тем, что есть на сегодняшний день и не требуй от других большего, чем они могут тебе дать** (не в материальном смысле).*

*Было бы самым лучшим, если бы ты согласилась на тот вариант решения проблемы, который предложил тебе дядя Митя (или предложит). **Пожалуйста, не вини никого ни в чем, и себя в том числе.***

Еще раз прости за то, что не смог с тобой проститься, я надеюсь, что ты меня благословишь, но это решать тебе.

Твой сын ДАНИЯР

5.05.1997 г.

Мама глазами трехлетнего Данияра

Милая Каюке!

От всего сердца поздравляю Тебя с Новым 1983 годом! Желаю тебе крепкого-крепкого здоровья, больших успехов и огромного человеческого Счастья!

Милая Каюке! От всего сердца
поздравляю Тебя с Новым 1983
годом! Желаю тебе крепкого-крепкого
здоровья, больших успехов и огром-
ного человеческого Счастья!
Пусть в Новом году исполнятся
все твои самые заветные мечты,
надежды и желания. Пусть
Новый год станет годом наших
новых сердечных встреч и горь-
ких разлук.
По телефону я не мог тебе

всего сказать. Да и в этой маленькой
Новогодней открытке много не
напишешь. Я хочу, чтобы ты всегда
знала, верила и помнила, что
никого у меня не было, не будет
и нет дорожке, любимее и
желаннее Тебя.

О тебе не даёт мне забыть
моё сердце, смена времён года,
цветущий урюк (а он цветет иногда
даже дважды в год), твой
приглушенный и взволнованный
голос (по телефону).

Целую Тебя, нежно обнимаю
и всегда, всегда помню. Я.

Пусть в Новом году исполнятся все твои самые заветные мечты, надежды и желания. Пусть Новый год станет годом наших новых сердечных встреч и горьких разлук.

По телефону я не мог тебе всего сказать. Да и в этой маленькой новогодней открытке много не напишешь. Я хочу, чтобы ты всегда знала, верила и помнила, что никого у меня не было, не будет и нет дорожке, любимее и желаннее тебя.

О тебе не даёт мне забыть мое сердце, смена времён года, цветущий урюк (а он цветет иногда даже дважды в год), твой приглушенный и взволнованный голос (по телефону).

Целую тебя, нежно обнимаю и всегда, всегда помню.
Я.

Милая моя Каюке!

Милая моя Каюке!
Поздравляю тебя с лучшим
праздником на Земле — 8 Марта!
Желаю тебе крепкого здоровья,
больших успехов, огромного чело-
веческого счастья, счастья твоих
милых сыновьям. В них тоже
твое высокое материнское счастье.
Пусть всегда цветет урюк и
никогда не стареют наши
чувства! Будь всегда моей

девочкой — кургальджиночкой
с бездонными омутами глаз,
будь всегда самой высокой
моей мечтой!

Я всегда очень любил
тебя и с годами всё
сильнее и сильнее.
Дороже тебе у меня только
внук наш Андрюша

Поздравляю тебя с лучшим праздником на Земле — 8 марта! Желаю тебе крепкого здоровья, больших успехов, огромного человеческого счастья, счастья твоим милым сыновьям. В них тоже твоё высокое материнское счастье. Пусть всегда цветет урюк и никогда не стареют наши чувства! Будь всегда моей девочкой — кургальджиночкой с бездонными омутами глаз, будь всегда самой высокой моей **Мечтой!**

Я всегда очень любил тебя и с годами всё сильнее и сильнее.

Дороже тебя у меня только внук наш Андрюша.

*Врач должен обладать
взглядом сокола, руками девушки,
мудростью змеи и сердцем льва.*
Авиценна

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

Нет здоровья – меркнут все радости жизни. Обидно, что по-настоящему начинаешь ценить здоровье, когда его теряешь.

...В областную больницу поступила женщина с гипертоническим кризом. Болезнь была очень

запущенной: многодетной матери из отдаленного села в Нуринском районе всегда было не до себя – семеро детей, а потом 12 внуков требовали ежедневных забот и внимания.

Но Саруар-апе повезло: она попала в руки опытного врача, внимательного и чуткого человека Бахыт Бекеновой. Оперативно, без проволочек проведя необходимое обследование, Бахыт Садыковна поставила диагноз. Лечение проходило под ее постоянным наблюдением. Выписываясь через месяц, Саруар-апа долго благодарила доктора Бекену, а потом неожиданно поцеловала ей руку. Думаю, этот жест – наивысшая награда для человека, посвятившего жизнь самой гуманной профессии...

Если бы мне предложили быстро и не раздумывая назвать главную ее черту, сразу бы ответила: «Женственность». Она очень женственна и абсолютно естественна в этом определяющем качестве.

Окончив в 1983 году лечебный факультет КГМИ, Б. Бекенова работала терапевтом вначале в городской больнице №4, а затем в нефрологическом отделении областной больницы, где выросла до заведующей отделением. Практические врачи знают, сколько сил, знаний и терпения надо, чтобы успешно работать в стационаре.

За многолетний безупречный, добросовестный труд в системе здравоохранения РК, достигнутые успехи в деле организации и оказания медицинской помощи населению республики Б. Бекенова награждена почетными грамотами Министерства здравоохранения РК, акима Карагандинской области. Она отличник здравоохранения Республики Казахстан.

В нефрологическом отделении ОКБ всегда спокойно, всюду чистота и порядок. Это единственное в нашей области отделение, где обследуют и лечат беременных женщин с патологией почек. Практические врачи-нефрологи работают в тесном контакте с учеными-медиками кафедры внутренних болезней КГМА.

В нефрологическом отделении медицинский персонал работает четко и слаженно. Не чувствуется нервозности, свойственной женскому коллективу.

– А все очень просто, – объяснила медсестра с двадцатилетним стажем Виктория Ким. – Мы все очень уважаем Бахыт Садыковну за ее высокий профессионализм и человеческие качества. И стараемся быть такими же милосердными по отношению к нашим пациентам.

...Бахыт Садыковна не сразу узнала когда-то элегантную, пышущую здоровьем преподавательницу гинекологии (увы, возраст и болезни не красят никого, а женщину тем более). А узнав, мягко улыбнувшись, напомнила о себе: «Вы мне ставили хорошие оценки. Но я не стала гинекологом, а выбрала нефрологию». Только через три долгих недели Анна Давыдовна смогла улыбнуться в ответ и сказать своему лечащему врачу: «Спасибо за добрую память!».

Буду откровенна, меня этот случай удивил: к великому сожалению, определенная часть молодых медиков забывает о клятве Гиппократата и чаще преследует свои личные, меркантильные интересы и не скрывает этого. Даже бравируют своими «крутыми» пациентами. А доктор Бекенова проявила участие к своей бывшей преподавательнице, 75-летней пенсионерке, только потому, что по-другому она не могла поступить.

Однажды я увидела обычно сдержанную на работе врача Бекенува крайне обеспокоенной.

– Что-то дома случилось?

– Нет, слава Богу! Но в моем отделении лежит тяжелобольная. Ее необходимо срочно перевести в отделение искусственной почки, а там огромная очередь....

Через два дня я заинтересовалась состоянием ее пациентки.

– Удалось помочь. Молодая женщина (недаром имя Вера!) будет жить!..

Известный в области врач-невропатолог Валентина Третьяк скупа на похвалы, когда заходит речь об ее коллегах. О враче Бекеновой она сказала: «Умница! У нее большое будущее».

После встречи с доктором Бекеновой не совсем разочаровываешься в медиках. А еще Бахыт Садыковна заботливая и любящая жена, мать двоих взрослых детей. В свободные минуты перечитывает любимые стихи Эдуарда Асадова, в подлиннике читает Абая и Мухтара Ауэзова. Старается не пропустить и премьерные спектакли областных театров.

У О'Генри есть известный, удивительный по своей человечности рассказ «Последний лист». Молоденькая художница Джонси при смерти, у нее тяжелая форма воспаления легких. Она потеряла всякую надежду на исцеление и внушила себе, что умрет, когда за окном с плюща упадет последний лист. Остается пять, четыре, три, два, один... Ночью прошел сильный ливень, был страшный ветер. А одинокий последний листок все держался на своем стебельке. Его нарисовал и прикрепил к дереву старик Бирман. Джонси поверила в жизнь. Она поправилась.

Как важно, чтобы в каждом из нас жила вера в то, что, несмотря на ливень и ветер, «последний лист» не окажется последним! Редчайший талант доктора Бахыт Бекеновой дает эту надежду многим людям.

*Сая Юсупова,
г. Караганда*

P.S. Статья о Бахыт Садыковне была опубликована в газете «Страна и мир» 4 марта 2005 года. Совсем недавно на сайте больницы медцентра управления делами Президента я увидела запись:

«Более 30 лет знаю Б. С. Бекенову. Об ее профессиональных и душевных качествах можно слагать легенды. И когда я встретил ее в клинике УДП, очень обрадовался. Убежден: врач-эксперт службы поддержки пациента Бекенова – украшение этого многоликого коллектива.

Ш. Смагулов, г. Караганда».

И мне было приятно через годы узнать, что Бахыт Садыковна верна своему предназначению.

Много друзей бывает

Три года назад случилось в моей жизни серьезное испытание. В московской клинике перед операцией я составила список людей, которым нужно было сообщить об удачном исходе (я не сомневалась в этом!). Знаю, эти люди очень переживают за меня, и я обязана была подумать о них. Позвонить им я попросила сына Аскара.

Первой по списку была Ольга Викторовна Смирнягина — моя многолетняя подруга, с

которой мы не один пуд соли съели. С ней я всегда откровенно делюсь всеми своими проблемами, знаю, что она никогда не предаст, не будет злорадствовать, осуждать. Она искренне радуется моим успехам, гордится моими детьми, как будто они ее дети.

Бахыт Садыковна Бекенова — талантливый врач-нефролог. Много лет проработала заведующей отделением Карагандинской областной больницы. И почти два десятка лет была моим любимым доктором. Потом она переехала с семьей в Астану, но мы друг друга не забывали. И когда я узнала о своем грозном диагнозе, то, рыдая, позвонила ей. Бахыт Садыковна меня здорово поддержала и как врач, и как друг.

С Ириной Вячеславовной Танана я познакомилась в санатории г. Жезказгана. Она врач-кардиолог. Когда местные жители с придыханием произносили: «Прием

ведет сама Танана...», я усмеялась их благоговению. Но потом случилось так, что она спасла мне жизнь. В тот день был праздник, День медицинского работника. Ирины Вячеславовны не было в санатории, она с коллегами отмечала свой профессиональный праздник.

У меня давление повысилось до критических цифр. Дежурная медсестра вызвала «скорую». В больницу ехать я отказалась. «Я полиаллергенна, прежние препараты почему-то не помогают, а новые сидеть и подбирать никто не будет», – решила я и трижды отказалась ехать в стационар местной больницы.

Неожиданно в мой номер вошла Ирина Танана, вся нарядная, душистая:

– Кто тут у нас такой неуправляемый?

Уверенными движениями рук опытного врача она измерила давление. Я внимательно наблюдала за выражением ее лица: ни один мускул не дрогнул, но она стала более энергично проводить необходимые манипуляции. Время от времени брала в руки тонометр. До трех часов ночи сидела со мной, пока не сбила давление до нормы.

И уже несколько лет в сложной ситуации я звоню Танане. И ни разу Ирина Вячеславовна не отказала в консультации, сославшись на занятость. Близко к сердцу приняла она и мою панику по поводу онкологии.

– Пусть кто-нибудь из подруг сходит 2 мая в храм и поставит свечку Святой Матроне.

– А если я сама схожу? Матрону я обожаю.

– Это было бы великолепно!..

По ее совету я сходила в храм, отстояла богослужение в честь Святой Матроны. Поставила свечи Блаженной Матроне, Николаю Чудотворцу и перед иконой, где изображены все святые. И на душе легче стало, волны радости побежали по всему телу.

Может, кто-то осудит меня, что я, мусульманка, в православный храм ходила. Но я убеждена, что Бог един,

просто у него много разных имен. И в особо сложных ситуациях только вера, истинная вера в Бога помогает. В этом я убедилась не единожды в своей жизни.

О таких талантливых докторах, как И. В. Танана, на мой взгляд, люди должны знать как можно больше. И я попросила Ирину Вячеславовну ответить на несколько вопросов.

– Расскажите, пожалуйста, о себе. Откуда вы родом, какой медвуз окончили?

– Родилась и выросла в Жезказгане. Родители были в разводе, воспитывала меня только мама, всегда работала на двух-трех работах. Поэтому с раннего детства у меня были домашние обязанности. В детский сад ходила с сумкой, в которой были еще стеклянные шприцы, бинты, всех «лечила», мечтала стать врачом.

Школу окончила с золотой медалью, сразу поступила в КГМИ, лечфак, жила в общежитии. В студсовете была ответственной за учебный, потом за политсектор. Мечтала о хирургии, потом об акушерстве, даже распределилась в конце пятого курса акушером-гинекологом, выдержав конкурс 10 человек на место. Но окончательно определилась с терапией как с профилем подготовки к началу шестого курса. Мне повезло: была в группе, которую курировал сам профессор Карлинский.

Распределилась в Жезказган, где прошла интернатуру в городской больнице №1. Полтора года работала цеховым врачом, потом кардиологом поликлиники. Вскоре назначили зав.отделением кардиологии. Было очень трудно: отделение в областном центре на 60 коек, без реанимационного отделения в больнице, без специализации по профилю, на одном энтузиазме и в обнимку с книгами, благо что их можно было выписывать по каталогу «Книга – почтой». Потом куча специализаций в Алма-Ате, совмещение ординатора кардиоотделения и амбулаторный прием в поликлинике. В 1999 году получила лицензию на частную практику и совмещала с

работой в профилактории. Целый день на работе, звонки круглосуточно. Привыкла.

– **У вас взрослая дочь. Какие материнские наставления даете ей?**

– Дочь Марина учится в Томске, ТГУ, бюджет, факультет психологии, специальность «Клиническая психология». Учится на пятом курсе. Разве дети сейчас слушают наши наставления? Хочется, чтобы она получила профессию, в которой могла бы реализоваться, заняться практикой, творчески выбрать направление в будущем. Без труда и самоотдачи, дисциплины и упорства никогда ничего добиться невозможно. Это я пытаюсь донести до ее сознания.

– **Какая вы мама?**

– Я воспитываю себя вместе с взрослением своей единственной дочери. Ее детство, куча ее побед, ее школы, увлечения, достижения, поступления – все пропущено через сердце. Это сумасшедший период жизни, который, видимо, никогда не закончится. Пытаюсь отпустить, уменьшить контроль, научить войти во взрослую жизнь правильно.... Получается не все, о чем мечталось, но надеюсь не потерять общий язык со своей взрослеющей дочерью.

– **Что вам доставляет истинную радость?**

– Интересная книга, хороший фильм, компания старых друзей, отпуск на море без телевизора и страшных новостей.

– **Вы изумительная, на редкость благодарная дочь. Поведайте о своей маме.**

– Мама – Галина Сидоровна. Жизнь заставила ее кучей профессий овладеть, от маляра до кадровика. Всегда подработки, но в детстве умудрялась меня каждый год на каникулы возить в отпуск. Добрая, заботливая, чуткая, до сих пор пытается оградить меня от всяких проблем и нагрузок. Это мой спасательный круг и лучший друг.

– **Любимое изречение, писатель, поэт, композитор?**

– В юности прочитала книгу – уже не помню название, автор Анчишкин. И мне запомнились слова: «Когда жизнь бьет неожиданно по лбу и глаза заплывают слезами, сразу становится видно, что для тебя было дорогим в жизни». Это изречение было эпиграфом и к моему выпускному сочинению в школе, за которое я получила пятерку... Люблю Александру Маринину, Чингиза Абдуллаева, музыку Микаэла Таривердиева.

– **Чем гордитесь?**

– Горжусь тем, что не ошиблась в выборе профессии. А может, это профессия сама меня выбрала? В 1988 году была делегатом I Всесоюзного съезда врачей от Жезказганской области (делегация 10 человек), хотя тогда я была еще совсем молодым врачом (выпуск 1984 года).

– **Что помогает в жизни справляться с трудностями?**

– Мой характер, привычка к лидерству (по гороскопу я Львица!), высокая планка требований к себе, годами выработанное профессиональное терпение. И надежный тыл – моя семья.

*г. Жезказган
Сая Юсупова*

Доктор, дарующий свет

В наше непростое время найти нужного толкового врача – большое везение. Около двух лет моя знакомая ходила на прием к разным окулистам. Одни рекомендовали оперативное лечение, другие прописывали капли и предлагали через месяц прийти на прием, третьи

советовали пройти курс лечебного массажа... И когда по рекомендации подруги она обследовалась у врача-офтальмолога высшей квалификационной категории Тасболтаева Бекнура Рахимбердиевича, наконец-то пришло облегчение: доктор поставил верный диагноз и назначил лечение, эффект которого был очевидным.

Врача Тасболтаева я нашла в Карагандинском центре заботы о зрении «Камкор» по улице Карбышева, 22. Его профессиональные консультации по улучшению зрения мне тоже очень помогли. И теперь всем своим знакомым, страдающим заболеваниями глаз, рекомендую идти к доктору Тасболтаеву.

Бекнур Рахимбердиевич окончил Ташкентский медицинский с отличием. За 14 лет работы многим пациентам помог.

«Береги, как зеницу ока», – так говорят о самом дорогом. А око наше мы бережем даже не сознанием – подсознанием. Вспыхивает молния, и мы первым делом

закрываем глаза, при нервном потрясении сразу зажмуриваемся, в опасной ситуации прежде всего защищаем их.

За внешней мягкостью Бекнура скрывается твердость характера. Несмотря на молодой возраст, он проявляет мудрость не по годам, за что его уважают в трудовом коллективе, а пациенты убедительно просят записать их именно к доктору Тасболтаеву.

Сая Юсупова

«Луч»

18 мая – Международный день музеев

Амина-апа – легенда Бурабая

Много поистине уникальных достопримечательностей есть в Бурабае.

Недавно познакомилась с Аминой Даулетовной Турсынбаевой, основательницей удивительного музея имени Абылай-хана. Провела в музее несколько дней, слушала захватывающие рассказы Амины-апа, полюбила эту женщину-подвижницу.

...Родилась Амина Даулетовна в далеком 1928 году в урочище Бетагаш (сейчас там расположен санаторий «Майбалык»). В семье было 13 детей. В восемь лет Амина

по настоянию отца пошла в школу. Училась с азартом, но так случилось, что сразу после окончания школы вышла замуж. Мечтала учиться дальше, но муж сказал, как отрезал: «Читать-считать умеешь, и хватит с тебя!». Пришлось идти работать. Приняли Амину уборщицей в библиотеку туберкулезного санатория №1. Впервые в жизни девушка увидела такое количество книг, села около одной из многочисленных полок, стала их рассматривать...

Заведующая библиотекой Александра Васильевна Винокурова заметила, с какой жадностью смотрит Амина на книги. Оценив ее любознательность, перевела в библиотекари. Помогла поступить на заочное отделение Акмолинского педучилища.

Долгие годы опекала А. Винокурова Амину. Благодаря ее поддержке, имея на руках четверых детей, Амине Даулетовне даже удалось получить высшее образование в Алма-Атинском педагогическом институте имени Абая. Но со своей наставницей Александрой Васильевной Амина-апа продолжала общаться. Способную сотрудницу библиотеки вскоре пригласили работать в среднюю школу – преподавать казахский язык, литературу и историю.

Будучи уже тяжелобольной, Винокурова пригласила свою ученицу и сказала: «Я болею. Тебя прошу помнить о том, какие великие люди, академики из Москвы, работали в нашей библиотеке. Сохрани весь архив и передай людям!». Наказ Винокуровой Амина-апа выполнила. Благодаря ей сегодня мы знаем о том, что в годы войны 36 видных ученых АН СССР были эвакуированы из Москвы в поселок Боровое. И здесь они прожили два года.

Так как Бурабайский историко-краеведческий музей носит имя великого хана Абылая, естественно, что наибольшее количество экспозиций музея посвящено истории Казахстана, историческим личностям – Абылайхану, его внуку Кенесары-батыру, правнуку Шокану

Уалиханову. Все, что составляет экспозиции музея, собрано Аминой-апа по крупице в течение долгой жизни. Многие стенды сделаны своими руками с помощью добровольных помощников.

При входе в музей обратите внимание на знамя Абылай-хана, выпрошенное ею у кинорботников, снимавших фильм в районе Бурабая про битвы казахов с джунгарами. Далее большой стенд, который посвящен встрече с Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым, приехавшим в Бурабай на открытие стелы, установленной на поляне Абылай-хана.

При входе в музей привлекает внимание скульптура белого двугорбого верблюда, давшего имя поселку Бурабай. Русское название «Боровое» – не перевод с казахского языка словосочетания «белый верблюд», а только созвучное, но выражающее наиболее характерную черту этой местности. По другую сторону от входа – скульптурный бюст Абылай-хана на высоком пьедестале.

Несмотря на возраст, Амина Даулетовна часто проводит экскурсии сама. Представляя экспозиции музея по истории Казахстана и рассказывая о роли народных героев, она искусно вплетает в свой рассказ оценки современной жизни, свои музейные победы над бюрократией – «самой лучшей бюрократией в мире».

О каждом экспонате она может рассказывать часами, за каждым из них целая история. Вот серебряное седло II века, купленное на свои сбережения Аминой-апа у оралманов из Китая. В стеклянных стеллажах хранятся серебряные седла ручной работы Кенесары-батыра и Ангал-батыра. На видном месте – блюдо из дома легендарного Балуана Шолака, его подарила музею его внучка.

Одно из главенствующих мест в музее, как я уже говорила, занимает экспозиция, посвященная жизни и

деятельности в казахском поселке Бурабай российских ученых с мировым именем. В августе 2004 года Бурабайский историко-краеведческий музей имени Абылай-хана посетила большая группа российских ученых из Москвы. Они с чувством глубокой признательности написали в «Бюллетене комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского» №19:

«Мы получили массу информации о жизнедеятельности ученых в Боровом в период войны. От Амины-апа узнали, что в 1990-ых годах музей был выселен из здания библиотеки, а при переводе на новое место множество экспонатов было утрачено. В частности, исчезла мемориальная доска, висевшая на здании библиотеки.

Мы были буквально поражены увиденным и услышанным. В известном нам с середины XX века Боровом, уникальном месте сейсмических наблюдений, мы открыли для себя неизвестный уголок, сохранивший память о выдающихся советских ученых, и среди них гениальном В. И. Вернадском, живших и творивших здесь в годы войны. Сделали большое количество фотографий. Написали восторженный отзыв от имени участников III Международной конференции, в котором особо подчеркнули роль Амины-апа, более 50 лет отдавшей сохранению и приумножению памяти ученых-академиков в Боровом.

Восторг нашего открытия продолжился и в Москве. Мы не только рассказали о существовании еще одного чуда курортной и геофизической Мекки всем, кто там не бывал, но и вице-президенту Академии наук, академику Н. П. Лаверову. Он как председатель научно-редакционного совета «Атласа временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов» сделал дарственную надпись для Боровского музея на втором

томе этого атласа. Он подписал также благодарственное письмо Турсынбаевой А. Д. за многолетнюю подвижническую деятельность по созданию и сохранению кабинета-музея В. И. Вернадского в Боровом».

Курорт Бурабай по существу стал базой Академии наук СССР. Каждый по приезду сюда продолжал работать над ранее начатыми научными проблемами или старался найти темы на месте, связанные с пунктом своего временного пребывания и полезные для процветания курорта.

Работая над этим материалом об Амине-апа, я попросила фотокора газеты «Луч» Юрия Казionoва сделать несколько снимков музея. И узнала о том, что мама Юрия, Татьяна Андреевна, будучи медицинской сестрой, тесно общалась практически со всеми российскими учеными: академиком В. И. Вернадскому и Н. Ф. Гамалея измеряла давление, выполняла врачебные назначения.

В память о матери Ю. Казionoв оформил большой альбом с фотографиями о работе музея и вручил Амине-апа. Хранительница музея радовалась подарку, как пятилетний ребенок.

Подолгу стоят посетители музея перед обширной фотоэкспозицией, посвященной ветеранам войны, которые живут в поселке Бурабай. Их осталось всего двенадцать.

Историко-краеведческий музей имени Абылай-хана долгое время находился в здании филиала библиотеки АН КазССР. В начале 1990-ых годов музей был переведен в одноэтажное здание на улице Кенесары, где раньше размещалась контора лесхоза. Он находится недалеко от кольца на улице Кенесары, рядом с небольшой мечетью. В музее на сегодняшний день хранится богатейший архивный материал, аккуратно сложенный в большие

картонные коробки, очень много бесценных рукописей, которые необходимо изучить. Для научного работника, историка, журналиста здесь работы на долгие годы...

С Аминой-апа интересно общаться. Несмотря на серьезный возраст, она сохранила ясный ум, прекрасную память и удивительное чувство юмора. Ей нужны компетентные сотрудники. Пока ей помогает только лишь Шамшия Какимовна Ескара, ее дочь.

Вот что говорит о А. Турсынбаевой ее школьная подруга, активная общественница, член партии «Нур Отан» Полина Дмитриевна Крутько:

«В ней сидят наука, история. Только благодаря ее требовательности и настойчивости ее детищу официально присвоен статус музея. Амину из одного кабинета прогонят – она умудряется заскочить в другой.

Среди населения она неустанно пропагандирует любовь к своему краю. Я родилась в Пензенской области, но родиной считаю Бурабай. Дочь зовет на Украину, но я не хочу уезжать. Патриотизм – вечное дело, а мы с Аминой истинные патриоты».

Считаю, что деятельность музея имени Абылай-хана общественностью поселка Бурабай слабо пропагандируется. За шесть месяцев, что живу в Бурабае, ни разу не слышала про такой богатый музей, хотя активно общалась со многими местными жителями.

Как-то в январе этого года мне подсказали, что на поляне Абылай-хана есть музей. Встретил организованную мной группу отдыхающих молодой человек и с ходу огорошил: «Казахский язык я не знаю, хотя сам казах, экскурсию проведу на русском». С нами в группе был Айтказы Орынбаевич Шарыкбаев из Министерства образования и науки. Он сам провел экскурс в историю, и так захватывающе, что диву даешься,

ведь А. Шарыкбаев – кандидат физматнаук. Какой урок извлек парень из этого эпизода, я не знаю...

Амина-апа долгие годы хранила, как зеницу ока, собранные экспозиции. Достоинно оценить ее многолетний труд и в целости и сохранности сберечь для потомков музей – наша задача.

Сая Юсупова, поселок Бурабай

Гостиная санатория «Окжетпес»

Толеген Мухамеджанов: «Мир, в котором я живу»

Санаторий «Окжетпес» уникален не только своим расположением в необычном месте среди многовековых сосен, у подножия горы Окжетпес, но и тем, что сюда приезжают на отдых талантливейшие люди: поэты и композиторы, сенаторы и министры...

Сегодня мы открываем новую рубрику «Гостиная санатория «Окжетпес», в которой будем рассказывать читателям об интересных людях. Представляем первого гостя – популярного

композитора и политика, депутата сената Парламента РК Толегена Мухамеджанова.

Толеген Мухамеджанович Мухамеджанов родился 27 июля 1948 года в селе Бегень Бескарагайского района Семипалатинской области. После окончания Семипалатинского педагогического института имени Н. Крупской и службы в рядах Советской Армии был направлен на работу в Семипалатинское педагогическое училище им. М. Ауэзова. В 1987 году назначен директором Государственного академического театра оперы и балета им. Абая.

Толеген Мухамеджанов – активный участник общественного движения «Невада-Семипалатинск», друг и соратник лидера движения Олжаса Сулейменова. Написал знаменитую песню «Заман-ай», которая стала гимном народного протеста.

С 1990 года Толеген Мухамеджанов организует и проводит крупнейшие культурные и общественно-политические акции: международный конкурс «Азия дауысы», Конгресс духовного согласия и многие другие. Его работа по сохранению и укреплению социально-культурной самобытности молодого казахского государства, популяризация достижений страны на международном уровне получили высокую оценку Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева.

Толеген Мухамеджанов – лауреат Государственной премии Республики Казахстан, кавалер ордена «Парасат».

– Токе, кто оказал на вас в детстве наибольшее влияние?

– Я вырос в маленькой деревушке, в которой было всего две-три улицы. Наша – центральная. И сразу начинается степь... Помню, шестилетним мальчишкой часто ложился на землю, смотрел в бескрайнее небо и

задавал мысленно вопрос: «Кто я?». До сегодняшнего дня меня волнует этот вопрос.

Большое влияние на мое развитие оказывала окружающая природа и, конечно же, мои родители, братья. Папа был председателем сельсовета, мама – учительница. Отец часто пел, особенно когда в дом приходили гости.

После пятого класса на летних каникулах я работал три месяца почтальоном, заработал 105 рублей. Отец повел меня в магазин и купил мне баян. До сих пор помню запах кожи и мою беспредельную радость от того, что теперь у меня есть свой баян и я могу играть, сколько захочу.

Отец умер, когда мне исполнилось 13. Старшие братья ушли в армию, и я остался в семье за старшего. Однажды мама пришла домой заплаканная: «Никто меня на работу не принимает, как прокормить мне вас?». Я успокаивал маму, как мог, приговаривая: «Будет и на нашей улице праздник!».

О том, что у меня есть музыкальные способности, первым понял мой старший брат Еrsaин. Десятилетнего мальчишку он посадил на табуретку, дал в руки баян и стал разучивать песню «Елім-ай». У меня не все получалось. Терпение у брата лопнуло, и он влепил мне звонкую пощечину. Со стула я упал кубарем. Вытирая слезы, твердо решил: «Все равно научусь играть, буду играть лучше Еrsaина!».

– В 25 лет вы, перспективный преподаватель-историк, решаете круто изменить свою биографию и поступаете в Алма-Атинскую государственную консерваторию имени Курмангазы, по окончании которой учитесь в аспирантуре Московской консерватории имени Чайковского. Как вы решились изменить судьбу?

– Заняв на областном конкурсе первое место, стал готовиться на республиканский. Задумал сделать аранжировку песни «Жас казак». В Семипалатинске обратился за помощью к композитору Темиржану Базарбаеву. Через месяц совместной работы мэтр посоветовал мне: «Поступай в консерваторию, ты талантлив».

Приехал в Алма-Ату, город-рай. В консерватории документы не приняли, потому что у меня не было даже начального музыкального образования. Начальник учебной части Елена Ильинична, видя мое рвение, помогла написать ходатайство в Министерство высшего образования. Зашел на прием к ректору консерватории, ходатайство он не подписал...

Расстроенный, иду по коридору консерватории, навстречу Куддыс Кужамьяров, завкафедрой композиции. Поинтересовался: «Что не весел?». Он сам зашел к ректору и через несколько минут вручает мое заявление со словами: «На, учись!».

Вначале я получал 20 рублей стипендии (это после 300 рублей оклада преподавательского, конечно же, ощутимо!), на втором курсе стал Ленинским стипендиатом. Мне повезло – попал в класс Газизы Жубановой. В каждого из нас она вложила свое понимание жизни, многим помогла. Газизе Ахметовне я обязан всеми теми качествами, которые достойно несусь по жизни.

– **Что доставляет вам истинную радость?**

– Соприкосновение с прекрасным, будь то природа, музыка. Встреча с красивым (духовно!) человеком тоже.

– **Вы счастливый человек?**

– Безусловно! Я нашел свое призвание, друзей настоящих, и они моя опора. И, конечно же, моя семья – это великое счастье!

– Говорят, с годами муж и жена становятся похожими друг на друга, даже внешне. А вы согласны с этим?

Нуржамал Усенбаева, супруга, звезда оперного искусства мирового класса. Каждая партия, исполненная певицей, это событие в профессиональном искусстве Казахстана. Будь то образы из национальных спектаклей или героини из произведений мировой классики, это всегда свое прочтение материала, трепетное проникновение в образ, безупречная вокальная техника.

Нуржамал Усенбаева – необыкновенно одаренная личность, высокообразованный и интеллигентный человек, восхитительная женщина. Ее обаяние высоко ценят как ее поклонники, так и коллеги. Ее доброжелательность и открытость чувствуешь не только на сцене, но и в отношениях с окружающими.

Певица успешно выступает с сольными концертными программами, которые включают в себя камерные произведения, произведения современных авторов, а также джаз. Часто гастролирует за рубежом в Европе, США, в странах Востока и СНГ.

– Внешне быть похожим на Нуржамал я не могу. (Смеется). Мы похожи внутренне. На протяжении всей совместной жизни мы воспитываем друг друга, вкладываем друг в друга каждый что-то свое. Нуржамал – очень цельный человек. Она этого не знает, но я учусь у нее многому. Она мудрая, целеустремленная, не перестает удивляться жизни.

– **Вы ревнуете свою жену?**

– Я доверяю ей. Мне приятно, что моей жене делают комплименты, хвалят ее. Нуржамал часто и подолгу бывает за границей на гастролях. Я всегда жду и верю ей.

– **Какой вы папа?**

– У нас четверо детей – сын Даурен, дочери Жанна, Куралай, Карлыгаш. Сын Даурен подарил недавно внучку Злиху. Карлыгаш – юрист, но в последнее время снимается в кино, сейчас работает с Егором Кончаловским: в Казахстане идут съемки фильма «Афганец». Даурен пишет мелодии.

Я – обыкновенный, любящий отец. Но сейчас мы поменялись ролями: дети больше заботятся о нас, родителях. Вот сегодня сын с утра позвонил: «Соблюдай диету! Будь осторожен!». И это очень приятное чувство – ощущать заботу своих взрослых детей.

– Совмещать политику с творчеством ведь непросто?

– То, что дала мне судьба, это везение. Как творческий человек пытаюсь ко всему относиться творчески. Занимаясь политикой, на многие вещи смотришь другими глазами. Работая в законотворческом органе, стараюсь проявлять свою гражданскую позицию, свое видение, точку зрения.

Считаю, что мы должны идти к такому обществу, где лучше всех будут жить дети и пенсионеры. Дети – самое ценное, что есть у любого народа, будущее государства. А пенсионерами когда-то станем мы все. И государство должно обеспечить достойную жизнь своим детям и старикам.

– В 2008 году состоялся ваш первый международный авторский вечер как композитора. Премьера яркого музыкального спектакля «Любовь через всю жизнь» прошла в Астане, где присутствовал Президент страны Нурсултан Назарбаев. В ходе авторского вечера прозвучали и поэтические произведения. Когда впервые вас посетило вдохновение как поэта?

– Первые стихи я начал писать недавно, всего лет пять тому назад. Случилось это на отдыхе в санатории «Окжетпес». Под псевдонимом Жан Лун выпустил сборник. Книга разлетелась в две недели. В центральном книжном магазине Москвы на Тверской состоялась моя первая творческая встреча с читателями. Пожалуй, я был единственным казахстанским поэтом, который удостоился этой чести. На московском радио «Мир» впервые тогда прозвучали мои стихи.

*Мир ночи без тебя – пустой обман,
Мир без любви, без сладких ран,
В душе моей, уставшей в ожидании
Прикосновений рук и губ в часы свиданий.
Мир ночи без тебя, мир одиночества, страданий,
Мир миражей, несбыточных желаний,
Мир ночи без тебя, мир пустоты бездонной,
Где нет ни света, ни теней, одно безмолвие.
Но, если вдруг в тиши ночной ты будешь рядом,
Мир ночи станет светлым днем, чудесным садом,
И зазвучит Вселенная симфонией прекрасной
В слиянии губ и рук желанных, страстных.*
«Окжетпес», октябрь 2004 года

– Вы часто приезжаете в Бурабай?

– Часто. Это место будто специально создано для творчества. Здесь я чувствую себя очень уютно. Сосновый бор напоминает мне семипалатинский бор, бор моей родной деревни. В поселке Бурабай у нас с женой есть небольшой коттедж, при первой возможности стараемся приехать сюда.

– Какие книги перечитываете?

– Аргентинский писатель Паоло Коэльо своими произведениями дает возможность думающему человеку

познать себя. Как известно, познаешь себя – познаешь человечество.

– Токе, умеете ли вы готовить?

– Двадцать лет студенческой жизни не прошли бесследно: картошку жарить умею, вкусную манную кашу сварю, плов получается хорошо.

Пути-дороги журналистские часто приводили к незабываемым встречам с необычными людьми. Признаюсь, при первой встрече с Толегеном Мухамеджановым меня поразила его необыкновенная скромность – не показная, никакого бахвальства, желания привлечь к себе внимание публики.

Мне повезло: в позапрошлом году я отдыхала в Карловых Варах в одно время с супругами Мухамеджановыми. Они меня не знают. А я, зная, кто они, наблюдала за супружеской четой в течение многих дней. Еще тогда меня поразили спокойствие и скромность обоих. Даже в одежде вычурности нет.

Встретившись в санатории «Окжетпес», в первый же день попросила дать интервью. Толеген Мухамеджанович охотно согласился. Спасибо ему за это!

Сая Юсунова

Не жалейте доброты своей!

Доброту и терпение своих учителей люди помнят всю жизнь. Посеянные ими зерна добра обязательно дадут свои плоды!

Андрей Цой, выпускник 10 «в» класса карагандинской школы №3 им. И. А. Крылова 1986 года, решил в 2016 году организовать встречу своих однокашников – 30 лет спустя. Многие из них проживают в настоящее время в разных странах (Казахстане, России, Америке, Германии, Израиле).

Предложение встретиться все поддержали. Встретились в городе Москве. Никто не ожидал такого

взрыва эмоций, приятных воспоминаний. Гуляли три дня! И решили ребята больше не терять друг друга, встречаться каждый год. И не просто для того, чтобы повеселиться, расслабиться...

Ребята создали фонд «Мечты сбываются». И первое, на что потратили средства, это привели в порядок памятники бывшему директору средней школы №3 Аграновскому Льву Наумовичу и учителю русского языка и литературы Плево Тамаре Александровне. Узнав о плачевном состоянии памятников, Андрей Цой отложил все свои срочные дела, приехал из Москвы и лично занялся необходимыми работами на кладбище. Ему помогали одноклассники, кто оказался рядом.

У большинства ребят того выпуска жизнь сложилась удачно, многих можно назвать состоятельными и даже влиятельными людьми. И сегодня они оказывают моральную и материальную помощь своим одноклассникам, опекают их престарелых родителей. Они делают добрые дела без шумихи и громких лозунгов. Дарят добро, потому что не могут иначе. От этого они сами становятся счастливее!

Открою секрет: в том 1986 году окончил школу №3 и мой сын Аскар. Разбирая архив, я нашла среди пожелтевших бумаг текст своей небольшой речи на выпускном вечере 18 июня. Тогда от имени всех родителей я сказала следующие слова: «...Казалось, только вчера наши дети робко вошли в первый раз в первый класс, а сегодня это уже взрослые люди. Сегодня им торжественно вручили аттестаты зрелости, свидетельствующие о зрелости их ума, о зрелости их мысли, о зрелости их души. Я уверена, что каждый из вас станет личностью, мы все будем гордиться вами».

Так и вышло. Мне приятно следить за успехами ребят того выпуска.

– А мне нравится беседовать с людьми вашего поколения, – призналась как-то одноклассница моего сына Виктория Пак. – В большинстве своем вы профессионалы своего дела, милосердны по-настоящему, искренне умеете общаться между собой.

Все перечисленные качества есть и у самой Вики. Она рано потеряла родителей, брата. Ее мама, Ким Роза Александровна, была талантливым врачом-гинекологом, возглавляла роддом №2 в Пришахтинске. Она воспитала прекрасную дочь.

Фондом «Мечты сбываются» руководит Андрей Цой. Я попросила его дать интервью для нашей газеты.

– Андрей, что мотивировало вас организовать встречу выпускников? Что дает общение с бывшими одноклассниками?

– Мотивация встречи проста и банальна. Это красивая дата – 30 лет, уже немолод, но еще не стар! Вспомнил, конечно, наш многонациональный выпуск. Любопытно было узнать, кто и где сейчас живет, чем занимается. От того, что удалось собрать почти 80 из 120 человек и объединить, конечно же, я в восторге! Для меня лично общение с одноклассниками дает уникальную возможность окунуться в юность и приглушить ностальгию по тому далекому времени. При общении со школьными друзьями ты полностью раскрепощен и свободен от серых будней.

– 30 лет – это много. Что объединяет вас, таких разных?

– Общее у нас одно – прежде всего школьные годы чудесные. У многих, оказывается, есть ностальгия по тому времени, где мы детьми робко входили во взрослую жизнь. Роль школы неоспоримо велика! Учеба и человеческие отношения внутри школы, как мы теперь понимаем, были самыми лучшими, светлыми, без фальши.

– Что помогло вашему поколению сохранить в нашей непростой и даже жестокой жизни ценности, заложенные в детстве?

– Школа, родители смогли нам показать, что такое хорошо и что такое плохо. Они, моральные ценности из юности, священны, как Библия и Коран. Мы храним их, потому что они и сейчас не потеряли и не потеряют своей актуальности. А теперь уже мы сами эти ценности передаем как эстафету своим детям и даже уже внукам.

– **Как пришла идея о создании фонда?**

– К созданию фонда меня натолкнула мысль после нашей встречи в Москве. Я лично разговаривал с каждым и вскоре понял, что многие имеют большое желание общаться, но, к сожалению, из-за финансовых проблем не все приехать могут. И я очень рад, что состоятельные ребята откликнулись и с удовольствием поддержали идею помочь другим осуществить мечту! Но выделять кого-то, называть фамилии тех, кто вкладывает средств больше, чем остальные, я не хочу. Так как считаю, что вне зависимости от размеров взноса каждый, кто вносит свою лепту в наш фонд, доказывает, что он человек с большим сердцем!

Сая Юсупова

Что такое красота?

При встрече с этой женщиной я всегда радуюсь. В каком бы расположении духа ни была, улыбка невольно появляется в ответ на ее дружелюбный взгляд. На нее хочется смотреть как на хорошую картину, с восторгом и подолгу.

Зовут ее **Майнур Сагимбекова**. Несмотря на возраст, который не скрывает (ей 68 лет), она работает администратором магазина «Юбилейный».

В далеком 1966 году Майнур пришла ученицей продавца в Октябрьский пицеторг. Смышленная девчонка быстро освоила азы профессии, поступила в торгово-кулинарный техникум и через несколько лет заведовала отделом мелкооптовой базы. Заочно окончила кооперативный институт. Ее фотография постоянно украшала доску почета управления торговли.

В 48 лет Майнур тяжело заболела. Конечно же, обращалась за помощью к медикам. Именно в этот период она стала читать намаз, посещать мечеть. Поменяла и свой имидж: из гламурной, экстравагантно одетой восточной женщины превратилась в элегантную мусульманку. Если на ней синее платье, то и платок на голове с голубизной, роскошные украшения в тон.

– Внешний вид любого человека – это отражение его внутреннего мира, – говорит Майнур о своей одежде. – Я люблю красивое и в людях, и в одежде. Покупаю или шью добротную вещь и ношу аккуратно. Мода имеет волшебное свойство возвращаться через много лет.

Обязанности администратора многогранны: следить за порядком в магазине, санитарным состоянием в отделах, вовремя гасить назревающее раздражение покупателя... Часто можно видеть Майнур в окружении людей. И не только потому, что она администратор, просто от нее идет тепло, добрая энергия, которые притягивают. Ее искренняя улыбка дарит хорошее настроение. Одна хрупкая девушка сказала Майнур: «Во взрослой жизни хочу быть похожей на вас, тетя Майя, такой же ухоженной и приветливой». Женщины постарше интересуются, как красиво повязать платок или шарф. «Принесите свой платок, и я научу вас!» – говорит она.

У Майнур хорошие дети – Ержан и Нурлан, радуют четверо внуков. Несколько лет назад трагически погиб младший сын Сержан, ему было всего 25. Пережить потерю сына ей помогли молитва и забота близких. Совсем недавно она совершила хадж в Мекку. Вернулась из путешествия обновленной и с еще большим желанием помогать людям.

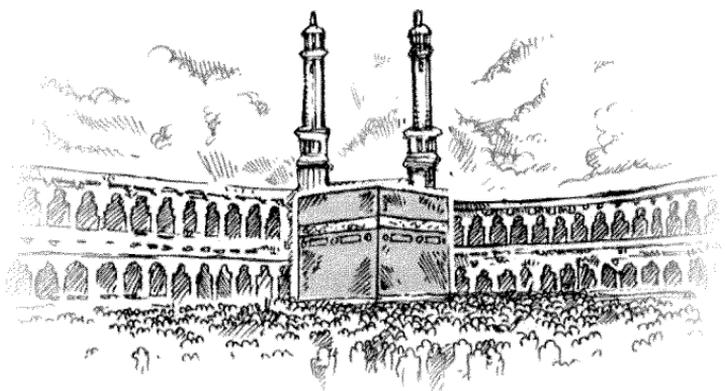
Остается лишь добавить, что Майнур Мухаммедрахимкызы – родная внучка Бала-кажы Хазрета, основателя мусульманской общины в Караганде, легендарного имама Мухаммедкали Мусаулы. Он очень любил людей и к любому был готов прийти по первому зову, несмотря на время суток и погоду, на повозке, санях или пешком спешил на помощь нуждающемуся. Он никогда не брал за услуги плату, разве что посидит с людьми за столом за доброй беседой. Своим ученикам он часто говорил: «Не превращайте религию в инструмент наживы. Во всем знайте меру. Сколько бы ни накопил человек богатств, в загробный мир унесет с собой всего лишь восемь метров белой ткани, которую вскоре вместе с бранным телом съедят могильные черви».

За человечность, доброту, бескорыстие и мудрость верующие беззаветно любили этого аулие. Когда осенью 1968 года Бала-кажы не стало, люди разных национальностей оплакивали его, будто потеряли родного человека. И как ликовали те, кто знал его при жизни, когда в 2000 году на месте бывшего кинотеатра «Маяк» была выстроена мечеть и по настоянию имама этой мечети Махмуда-кажы Нурулы она решением муфтията Казахстана была названа именем Бала-кажы.

– Мой дед всегда желал мира и согласия между людьми, – говорит внучка Бала-Кажы Хазрета Майнур Мухаммедрахимкызы. – Он искренне любил и уважал людей, молился за их благополучие. Даже когда умирал,

перед тем как произнес «Калима» (свидетельство единства Аллаха), воскликнул: «Люди, не разделяйтесь!».

Сая Юсупова

ДОСЫМ

(невыдуманный рассказ)

Анар Туребековна в очередной раз запечатала письмо, адресованное сыну, и задумалась: как могло случиться, что ее единственный мальчик перестал писать и звонить? Где, на каком промежутке жизненного пути перестали они понимать друг друга, и сын, ее солнышко, потихоньку отошел от матери?

Подруги завидовали Анар, ее дружбе с сыном, их удивительным отношениям. Окончив школу с золотой медалью, Бахыт сразу же поступил в университет.

– Мамочка, милая, я студент! – кричал он в телефонную трубку.

– Поздравляю тебя!

Вначале он приезжал домой часто, затем стал придумывать всевозможные отговорки. А потом вовсе перестал навещать мать. Письма, звонки становились все реже и реже. Позвонит мать, на все ее вопросы отвечает: «Все нормально. Мне ничего не нужно. Приехать не могу. Некогда».

Тоска, острая щемящая тоска по сыну привела Анар Туребековну в детский дом. Как только она вошла в группу, навстречу ей выбежал мальчишка и с криком «Мама, мама, наконец-то ты пришла!» бросился на шею.

– Господи! – только и смогла выговорить Анар Туребековна. И, крепко прижав к себе ребенка, заплакала

навзрыд. Сердце ее, истосковавшееся по сыну, обрело покой.

Так нашла она Досыма, своего друга (так переводится с казахского его имя), живой комочек, человечка, так долго ждавшего свою маму. Оказывается, воспитательница на вопрос «Где моя мама?», не зная, что придумать, однажды сказала: «Она лежит в больнице. Скоро придет». И малыш больше не спрашивал. Он дождался, когда Анар пришла, и обрел в ее лице настоящую мать.

Понемногу Анар ожила. Постоянная невыносимая тоска по Бахыту чуть-чуть отпустила, ушла в глубину сердца. А мальчонка оказался смышленным, умным.

– Мама, – сказал как-то Досым. – Когда я был в доме малютки, я думал о тебе. И в детском доме я тебя ждал!

– Родной ты мой! – Анар усилием воли сдержала наворачнувшиеся слезы и крепко обняла мальчика.

– А это кто? – спросил Досым, увидев в альбоме фотографии красивого юноши.

– Это мой сын Бахыт, твой старший брат.

– А где он сейчас? Когда придет? – забросал вопросами малыш. Грустно улыбнувшись, Анар объяснила, что Бахыт учится в Алматы, скоро придет на каникулы.

Лекции в институте, забота о Досыме – так незаметно шло время. Больше Анар не говорила с Досымом о Бахыте, но сама каждый вечер с трепетом заглядывала в почтовый ящик и, убедившись, что он опять пуст, поднималась к себе на третий этаж.

– Моя мамочка пришла! – восклицал Досым, встречая ее у порога. – А почему ты такая грустная?

– Устала, было много работы, – пытаюсь улыбнуться, отвечала Анар. Потом садилась с Досымом на диван и, обняв его, говорила:

– А вот обняла тебя, мальчик мой, и усталость как рукой сняло...

Анар Туребековна обратила внимание, что Досым больше не спрашивал ее о Бахыте. Сама она изо всех сил старалась быть веселой. Ходила с малышом в кино, в зоопарк. В парке не пропустила ни одного аттракциона. Каждый вечер перед сном читала сказки. Читала с упоением, радостью, как когда-то маленькому Бахыту.

– Мама, – прижался однажды Досым к ее коленям. – Мамочка моя, я тебя никогда не брошу! Буду всегда с тобой!..

Она поразились: откуда у пятилетнего малыша столь редкое даже для взрослых умение сопереживать?

Прошло четыре года. Досым учился уже во втором классе. Учительница Анна Федоровна на каждом собрании расхваливала его: «Задачки решает быстрее всех в классе, а потом помогает другим». Однажды, рассказывая о его школьных успехах, внимательно посмотрела на Анар Туребековну и добавила: «Светлая голова у вашего мальчика и очень доброе сердце!».

...Открыв почтовый ящик, Анар, как обычно, взяла газеты и положила в сумку. «Скопилось уже изрядно. Надо вечером, отложив дела, почитать», – решила она и позвонила в дверь. Досым тут же открыл ей.

– Как дела, мамочка? А у меня пятерка за диктант!

– Умница, – Анар поцеловала сына. – Давай поужинаем. А потом прилягу, почитаю газеты. Не забыл, что сегодня твоя очередь мыть посуду?

– Нет, не забыл, – улыбнулся мальчик и побежал на кухню ставить чайник.

Анар взяла «Казахстанскую правду» и развернула. Что-то плотное выпало из газеты, она подняла... и вдруг закружилась голова: «Вот оно, письмо! Долгожданное письмо сына!».

«Милая мама!

Прости меня, прости, если сможешь. Я получил сегодня письмо, написанное мальчиком по имени Досым и его учительницей. Он называет меня своим старшим братом. Читая его детские каракули, я плакал. Перечитал несколько раз и ужаснулся своей жестокости. Как же я мог причинить тебе столько страданий? Прости, родная! Слезы застилают мне глаза, я не могу больше писать. Я скоро приеду. Жди меня, мама.

Твой сын Бахыт».

Сая Юсунова,

**пресс-секретарь Совета ветеранов войны и труда
района имени Казыбек би**